

ISSN 0131-5994

# РОВЕСНИК

№ 9 /387/ 1994

2 Unlimited

НОВОЕ В  
ПОДПИСКЕ НА  
«РОВЕСНИК» — В  
1995 ГОДУ  
ЖУРНАЛ  
СТАНЕТ  
«ТОЛСТЫМ» —  
СТР. 2



День из жизни  
«Бон Джови»

Подростки-  
самоубийцы:  
всерьез или  
понарошку?



16  
фактов  
о моде



ДИКАЯ  
ОРХИДЕЯ

КИМ  
БЭСИНДЖЕР



# Ким Бэсинджер

## РОВЕСНИК

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1994

МЕЖДУНАРОДНЫЙ  
МОЛОДЕЖНЫЙ  
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ  
ЕЖЕМЕСЯЧНИК  
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ  
1962 ГОДА

Главный редактор  
И. А. ЧЕРНЫШКОВ

Редакционная  
коллегия:  
В. Б. МИЛЮТЕНКО,  
Н. Н. РУДНИЦКАЯ,  
Э. М. САГАЛАЕВ,  
В. Г. СИМОНОВ

Художественный редактор  
Т. Н. Филипповская

Технический редактор  
Н. М. Носова

Адрес редакции:  
125015, Москва, ГСП,  
Новодмитровская ул., 5а.  
Телефоны: 285-89-20 —  
для справок,  
285-06-27 — факс, 285-80-62 —  
отдел рекламы.

По вопросам распространения:  
285-80-53. В номере  
использованы  
иллюстрации и текстовые  
материалы из журналов  
«Bravo», «Film review», «Hit  
parader», «Observer magazine».

Сдано в набор 22.07.94.  
Подписано в печ. 02.08.94.  
Формат 84 x 108<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Печать офсетная. Бумага  
офсетная № 1. Усл. печ. л. 3,36.  
Усл.-кр. отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,5.  
Тираж 130000  
Зак. 42099.

Типография акционерного  
общества «Молодая гвардия».  
Адрес типографии: 103030,  
Москва, К-30, ГСП-4, Суцеская  
ул., 21.

Учредители:  
журналистский коллектив  
редакции,  
АО «Молодая гвардия»

**ИНТЕРЕСНАЯ ЭТО ШТУКА — ГОЛЛИВУДСКИЕ СКАНДАЛЫ.** Все скандал: живет себе человек тихо-мирно черт знает где, подальше от Беверли-Хиллз, вот как Харрисон Форд, — скандал. А почему не живет вблизи от места работы? Не хочет Кристиан Слейтер давать интервью — скандал, значит, есть, что скрывать. А вот если герой действительно ведет себя кое-как — тогда точно с ним все нормально...

«Я знаю, что означают на нашем голливудском языке слова «трудная женщина» — это значит, что ты хоть и женщина, но не желаешь делать вид, будто полная дура и ничего из себя как личность не представляешь» — слова Ким Бэсинджер. Особы по голливудским стандартам крайне скандальной...

В 81-м она заявила в «Город снов» тоже как-то не по-женски: на «джипе», при этом всю дорогу от Нью-Йорка сама сидела за рулем. В 89-м, уже будучи известной актрисой, отказала родному городку в штате Джорджия (население пять сотен человек) 20 миллионов долларов — для создания парка «на том самом месте, где я когда-то впервые познала любовь». Во время съемок «Девяти с половиной недель» вдребезги перескандалила с Мики Рорком, обозвала его «сторонником идеи мужского шовинизма», он ее в ответ — «дикаркой». Потом переругалась со своими менеджерами и заявила, что будет сама управлять своей карьерой, доуправлялась до того, что из-за отказа сниматься в фильме «Прекрасная Елена» должна была заплатить семь с половиной миллионов долларов неустойки, а на счете оказалось только пять, за что была объявлена банкротом — весьма неприятное клеймо для знаменитости. Не носит макияж из принципиальных соображений, по тем же соображениям не скупает драгоценности, а

одевается в магазинах готового платья: «Мне ли нужны туалеты?» И ведь права — хороша и без них, что доказано съемками для «Плейбоя».

С ее-то внешностью могла быть вечной героиней-красавицей, а она с удовольствием и знанием дела играет пьянчужек и злодеек. На язык невоздержанна, поэтому журналисты к ней даже побаиваются ходить: интервью с ней — большая редкость. Однако в одном интервью все же призналась: «Провокация — единственный способ хоть чему-то научить наше общество».

Вот и провоцирует по мере сил и возможностей.



## Новое в подписке на «Ровесник» И ЕЩЕ КОЕ-ЧТО!

Все звезды музыки и кино (и кое-что еще) в журнале «Ровесник»! Это «кое-что еще» — солидная прибавка к «Ровеснику» — приложение «ШЕСТНАДЦАТЬ» — ВСЕ, что ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ О СЕКСЕ, но БОИТЕСЬ СПРОСИТЬ. Начиная с января, оно будет выходить вкладкой внутри самого «Ровесника», который, таким образом, потолстеет в полтора раза. Мы проводим этот эксперимент, чтобы наши читатели не только в Москве, где «Шестнадцать» можно купить в розничной торговле, но и в других городах смогли оценить новое приложение к «Ровеснику». Незначительно в сравнении с другими изданиями повышая цену, мы решили тем не менее компенсировать этот рост как новыми рубриками и темами, которые ожидают вас, так и увеличением объема.

Иными словами, ПОДПИСЫВАЯСЬ НА ОДИН ЖУРНАЛ, ВЫ БУДЕТЕ ПОЛУЧАТЬ СРАЗУ ДВА — И «РОВЕСНИК», И «ШЕСТНАДЦАТЬ».

Подписная цена на один месяц — 3500 рублей, на три месяца — 10 500 рублей, на шесть месяцев — 21 000 рублей.



**1. МОДА** (от латинского *modus* — правило) вплоть до XX века выполняла роль закона, определявшего, как и во что одеваться разным сословиям; чем выше статус — тем неудобнее одежда, подчеркивавшая презрение ее обладателя к физическому труду: длина тоги римского патриция достигала 5 метров; шлейф платья супруги французского короля Карла IX имел длину 24 метра; туфли средневекового феодала были вытянуты на 60 сантиметров; дамское платье эпохи Возрождения весило 25 килограммов; в 1870 году в моду вошли турнюры — набитые волосом подушки, прикреплявшиеся к платью в области пояса, — благодаря которым фигура женщины приобретала форму скрипичного ключа.

**2. ПЕРВАЯ** мировая война явилась причиной первой мировой революции в моде: в патристическом порыве женщины из высшего общества отказывались от прислуги, стали ездить на работу и пользоваться общественным транспортом, в результате укоротились юбки, укоротились волосы, огромные шляпы сменились маленькими.

**3. ЧТОБЫ** скрыть уродливый нарост на ступне, Генрих Плантагенет придумал для себя особые сапоги с огромными вытянутыми мысами, концы которых крепились цепочками к голенищам, вся זאת последовала его примеру; Карл VIII, имевший безобразные ноги, ввел в моду длиннополые камзолы; Людовик XIV прятал под париком свою лысину, вследствие чего все министры и придворные дамы, а за ними и вся знать облачились в парики; Эдуард VII, однажды во время дождя подвернувший штаны, стал виновником новой моды на брюки с манжетами; а Франц I, в битве при Павии раненный в голову, был вынужден сбрить волосы и бороду, в результате бороды во Франции исчезли совсем.

**4. В 1773 ГОДУ** европейцы наблюдали за полетом кометы Галлея — в моду вошли прически «а ля комета»; в XVIII веке, когда в Париж впервые привезли на показ носорога, модными стали шляпы с рогами; в 1922 году английские археологи нашли гробницу фараона, и все европейские модницы взяли на вооружение прическу «египтянка»; белокурые локоны Мэрилин Монро привели к резкому увеличению производства пергидрола для обесцвечивания волос; «битловки» (пиджаки без воротников) и прически «под битлов» (волосы до плеч, лоб закрыт), естественно, ввел ансамбль «Битлз»; и наконец, стоило Джонни Роттену из «Секс пистолз» заколоть свое пальто английской булавкой, как у него тут же нашлись тысячи и тысячи подражателей.

**5. КОРОЛЕВА** Екатерина Медичи обязала придворных дам иметь талию не больше 33 сантиметров.

**6. В 1880 ГОДУ** гребцы из Оксфордского университета повязали на рукавные повязки своей команды на шею — и в моду вошли галстуки.

**7. В XVI ВЕКЕ** в Италии и Франции обувь аристократии взобралась на деревянные подставки до 25 сантиметров высотой; постепенно

*Мода — это творчество человеческой посредственности.*

*Владимир Набоков*



# 16 ФАКТОВ О МОДЕ

каблуки видеоизменялся и при Марии-Антуанетте утоньшился до 12-15 миллиметров.

**8. ПРОИЗВОДСТВО** нейлоновой нити дало возможность выпускать тончайшие чулки в 9 денье толщиной (средняя толщина человеческого волоса — 50 денье).

**9. ПЛЕМЯНИЦА** русского императора Николая II княгиня Ирина Юсупова стала первой в мире аристократкой-манекенщицей: с мужем Феликсом Юсуповым (участник убийства Распутина) эмигрировала в Париж, там создала свой дом моделей «Ирфе» (то есть Ирина и Феликс) и собственноручно изготовленные модели одежды демонстрировала сама.

**10. ВО ВТОРОЙ** половине XIX века основоположник «от кутюр» королевский портной Шарль Фредерик

Ворт впервые для демонстрации своих моделей использовал манекенщиц, до него модели показывались на «бюстье», манекене из папье-маше.

**11. В 1924 ГОДУ** французский модельер Жан Пату набрал в США шесть молодых американок из высшего общества, обучил демонстрационному искусству, привез их в Париж и устроил шоу моделей одежды, имевшее грандиозный успех. Прежде роль манекенщиц выполняли хорошенькие швеи, на время показа моделей покидавшие свои швейные машинки, теперь благодаря Пату профессия модели стала суперпрестижной.

**12. ЗА ВРЕМЯ** трехдневного показа моделей, состоявшегося 19–21 сентября 1983 года в «Парк отеле» в Дублине, манекенщицы Роберта Браун и Лоррейн Маккорт прошли по 114,4 километра каждая.

**13. ЗНАМЕНИТАЯ** актриса XIX века Сара Бернар стала первой женщиной, осмелившейся носить мужские брюки.

**14. САМУЮ** модную спортивную обувь для игры в гольф английским аристократам поставляет фирма «Стило мэтчмейкерс интернешнл» стоимостью 13 700 долларов за пару: спортивные туфли имеют подкладку из норки, окантованы золотом и оснащены шипами с рубиновыми наконечниками.

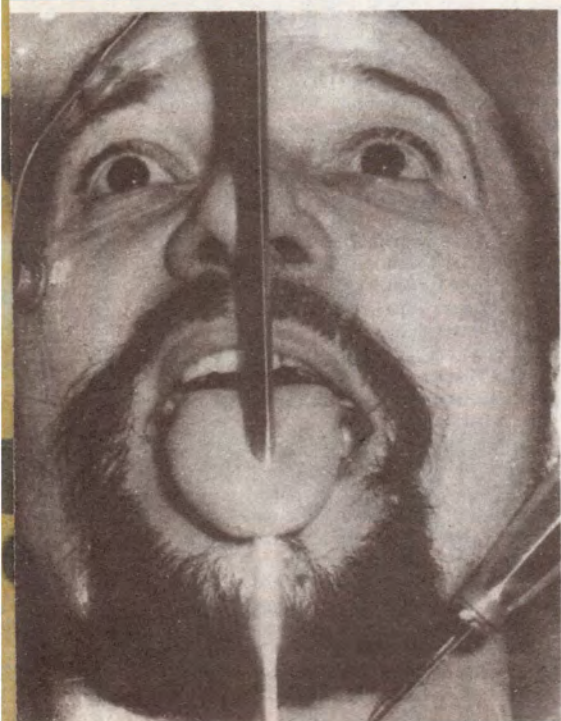
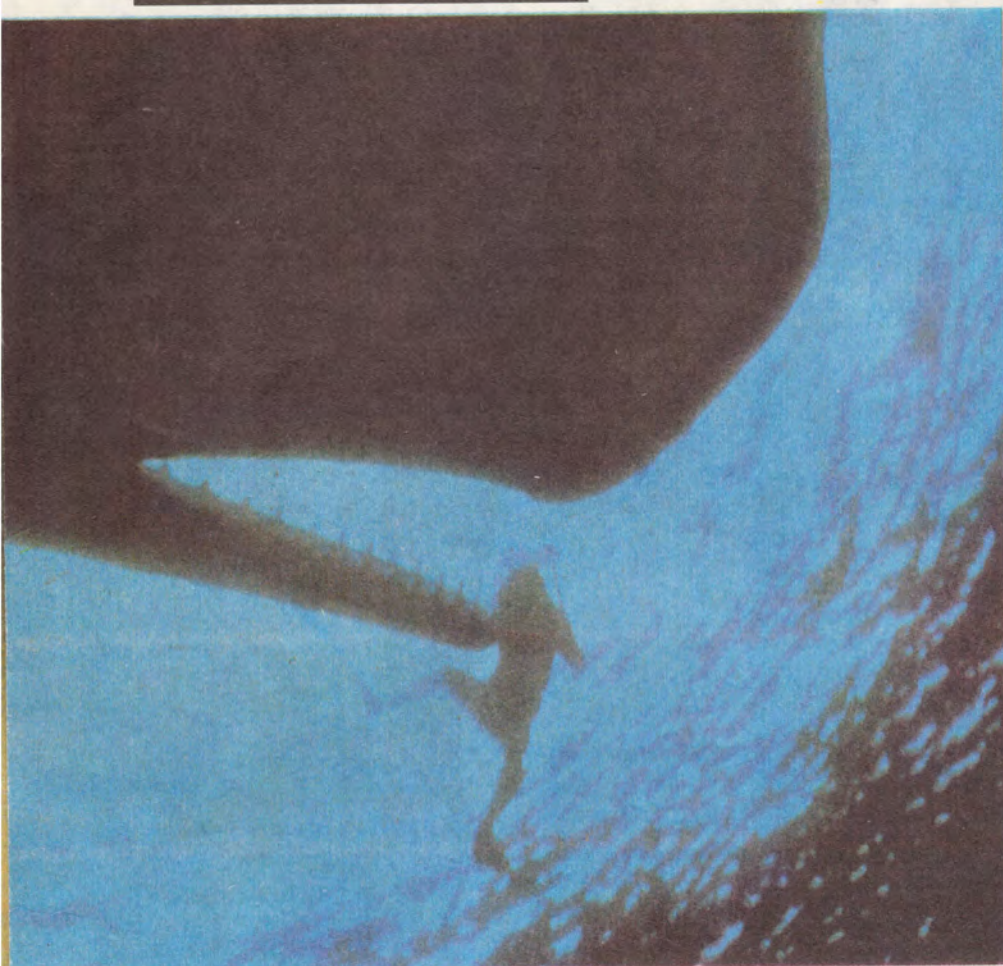
**15. ВТОРУЮ** великую революцию в моде произвел Андре Куреж, в 1965 году он первым из модельеров «от кутюр» провозгласил молодежную моду: Куреж подарил миру мини-юбки.

**16. АБСОЛЮТНЫМ** рекордсменом в истории моды стали джинсы. Созданные в 1850 году эмигрантом из Баварии Леви Страусом, джинсы более ста лет были пусть и очень популярной, но всего лишь рабочей одеждой. В 1968 году студенты-бунтари превращают джинсы в главный атрибут молодежной антимоды, но уже в 70-е джинсы носят все, и молодые и взрослые: антимода стала модой. В 1975-м лишь фирма «Леви Страус» одела в свои джинсы 250 миллионов человек.

Подготовил **В. СИМОНОВ**



СМОТРИТЕ





Один очень умный человек сказал: «Вы все считаете меня безумцем, а я считаю безумным весь мир», — и был абсолютно прав. Да, мир безумен — и в этом его прелесть! Лишь безумство храбрых, смеющих опровергать догмы будней, вращает колеса жизни — и мы несемся с захватывающей дух скоростью. Неизвестно, правда, куда...





# САМОУБИЙЦЫ НЕ ШУТЯТ



*Если друг говорит, что хочет покончить с собой, вы, конечно, ответите: «Хватит валять дурака»,— и будете не правы*

**М**не нравилось, лежа в постели, мечтать о подвигах. Например, я спасаю жизнь человеку, попавшему в автокатастрофу. А потом об этом пишут все газеты»,— призналась Дана.

Во вторник старшеклассница Дана Эванс проснулась в семь утра, добрела до гостиной, налила в бокал водки. Затем вернулась в свою комнату и включила телевизор. Потягивая водку и почти не глядя на экран, Дана лежала в постели и размышляла о своей несчастливой жизни...

Хотя Дану часто называли способной, она почти не учила уроки и по крайней мере раз в неделю прогуливала школу, а по нескольким предметам вообще не успевала. У нее было очень миловидное личико и длинные каштановые волнистые волосы, но она считала себя уродиной. Она никогда не встречалась с парнями и уверилась, что ее случай абсолютно без-

надежен. Близких друзей у нее тоже не было. Родители давно развелись. В то время как ее одноклассники целовались с мальчишками и строили планы на будущее, Дана все свободное время спала, смотрела телевизор, пила в одиночестве водку или ловила кайф от наркотиков.

Внезапно Дана бросила бокал в стену, натянула джинсы и рубашку. Было уже 11.30. Дана торопилась. Еще требовалось выбрать подходящее место. «Я подумала — лучше всего в ванной. Во-первых, так поступает большинство»,— говорит она.— И потом, если бы я залила кровью спальню,— даже сейчас она говорит об этом без иронии,— моя мать убила бы меня».

Около полудня Дана взяла бритву, заперлась в ванной и перерезала себе вены.

Когда она пришла в себя, то лишь смутно видела полицейского и врача, склонившихся над ней. Перевязав ей

**Джордж Х. КОЛТ,**  
американский журналист

запястья, врач попытался вынуть бритву из ее руки. Она молчала и только крепче сжимала бритву. Когда ее клали на носилки, она вырывалась и брыкалась, даже выбила окно в столовой. Ее привязали к носилкам и запихнули в машину «скорой помощи». По дороге в больницу один из санитаров попытался успокоить ее: «Все будет в порядке». Сказал он дружелюбно, а Дана подумала: «Ты-то какого черта встречаешь?»

Вскоре после происшествия Дану перевели в психиатрическую клинику «Фор Виндз» в Катонахе, штат Нью-Йорк. Врачам удалось убедить Дану, что жизнь не столь уж отвратительна, чтобы сводить с ней счеты. Через два месяца Дану выписали. А два года спустя она была в списке лучших студентов Датчес Комьюнити Колледжа. Вступила в «Общество анонимных ал-



коголиков», бросила пить и отказалась от наркотиков. В колледже она лишь несколькими подругам призналась, что раньше была алкоголичкой и лечилась в психиатрической клинике, но никому не рассказала о своей попытке самоубийства. Отношения с матерью наладились. «Конечно, мы не лучшие подруги, но иногда говорим о работе, об учебе, даже делимся косметикой».

Когда я встретил Дану, она выглядела прекрасно. Стройная, симпатичная, со вкусом одетая. «Еще многому мне нужно научиться, чтобы жить нормально», — говорит она. — Не так-то просто избавиться от всех комплексов, которые я накопила в те первые шестнадцать лет. В «Фор Виндз», когда училась общаться с людьми, я начинала с нуля. И теперь, через два с половиной года, мне все еще трудно заводить друзей. Но постепенно я осваиваюсь, привикаю вести себя естественно и стараюсь не слишком нервничать по поводу того, что думают обо мне другие». — Дана смеется.

Еще недавно людей, пыгвавших покончить жизнь самоубийством, называли неудачниками вдвойне: и жить не получается, и умереть не смог. Попытку самоубийства и самоубийство считали психологически равноценными поступками, но теперь психологи думают иначе. В три раза больше мужчин, чем женщин, кончают самоубийством. И наоборот, в три раза больше женщин совершают попытки самоубийства. Кроме того, огромное большинство попыток приходится на подростков. Самоубийство до конца доводят люди, которым, как правило, за тридцать, они используют более «верные» способы для самоубийства — огнестрельное оружие, веревку или попросту выбрасываются из окна. От семидесяти до девяноста процентов «неудачников вдвойне» предпочитают таблетки, около десяти процентов — вскрывают себе вены. Эти способы все-таки оставляют надежду на спасение, что кто-то вдруг придет на помощь, и потом врачи вернут жизнь.

Может показаться, что совершившие самоубийство действительно хотели умереть, а «неудачники вдвойне» этим жутким способом лишь пытались обратить на себя внимание, вызвать сочувствие. Но это не совсем так. Бывает, даже мнимые самоубийцы по ошибке принимают слишком большую дозу таблеток, и их уже невозможно спасти, а кто-то, рассчитывающий на помощь, погибает, так и не дождавись прихода родителей или друзей. С другой стороны, некоторые выживают, даже выпрыгнув с шестого этажа или выстрелив себе в сердце.

Попытка самоубийства — шаг навстречу смерти, но это и шаг навстречу другим людям. «Человек, угрожающий покончить с собой, как бы пытается вам сказать: посмотрите на меня. Мне так плохо», — говорит психолог Норман Фарберу. Психиатр Мэри

Гиффин тоже считает, что подобное поведение — это последняя отчаянная попытка обратить на себя внимание, потому что по-другому такой человек попросить о помощи не сумел.

Попытку самоубийства, явно рассчитанную на то, чтобы остаться в живых, можно воспринимать по-разному: давление на психику, комедианство, самоистязание, шантаж или позерство. Раз смерть не является самоцелью, такие попытки все-таки не воспринимаются. «Позерство» — говорит с иронической улыбкой Уоррен Вакер, бывший директор центра медицинской помощи Гарвардского университета. — Если кто-либо слегка расцарапает себе запястья — это, может, и позерство. Но если он разрежет себе вены, то дело плохо».

Большинство людей, которые решаются на уход из жизни, как правило, не обращаются в Центр профилактики самоубийств. Что в такой ситуации можно сделать, чтобы предотвратить трагедию? Психиатр Эдвин Шнейдман, как и многие его коллеги, считает, что люди, идущие на самоубийство, часто намекают на свое решение фразами типа: «Ты еще пожалеешь, когда меня не станет», — но мало кто обращает внимание на эти намеки. «Самый широкий разговор о самоубийствах — вот единственный путь к снижению уровня самоубийств. Я говорю даже не о курсах лекций на эту тему, а об изменении общественного сознания. Например, если я вдруг просто так отдам вам свои часы, вы ведь не возьмете, сказав «спасибо», а скажете: «Эд, послушай, ты случайно не спятил?» Шнейдман призывает провести кампанию в средствах массовой информации, вроде той, которая в последнее десятилетие помогла сорока миллионам американцев бросить курить.

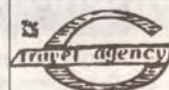
Иногда, правда, понимая намеки самоубийцы, мы не реагируем на них — из-за нежелания причинять себе лишние неудобства. Психиатр Леон Эйзенберг рассказывает о таком случае: «Студент одного колледжа сказал своей подруге: «Если ты уйдешь от меня, я сброшусь с крыши». «Да у тебя кихка тонка», — ответила она. Он тут же взобрался на крышу и спрыгнул вниз. А девушка, кажется, и сегодня не испытывает никаких угрызений совести». Конечно, не все, кто угрожает самоубийством, совершают его. «В определенном возрасте почти все ученики время от времени бросаются подобными угрозами. Не могу же я их всех отправить в психиатрическую клинику?» — говорит один школьный учитель.

Как же следует реагировать на призыв о помощи? Лучше всего, считают психологи, внимательно выслушать такого человека, проявить сочувствие и — самое главное — воспринять угрозу серьезно. Слишком часто друг, испытывая неловкость или страх, пытается отшутиться и игнорировать серьезность намека. «Каждый, кто говорит о самоубийстве, говорит

серьезно», — утверждает психиатр Майкл Пек. — Неважно, решится он на это или нет». Даже если вы считаете, что кто-то говорит о самоубийстве лишь затем, чтобы вызвать сочувствие, нужно верить ему, проявить участие. Ваша реакция типа «выбрось все это из головы» или «чего тебе не хватает?» — только усилит его отчаяние и чувство вины. Наоборот, вопросы типа «неужели ты и вправду так себя чувствуешь?» или «как давно это с тобой?», не выражая осуждения, дают человеку возможность выговориться и снять напряжение. Не следует бояться, что ваша серьезность и подобные вопросы могут подтолкнуть человека к самоубийству. Напротив. Психологи советуют спрашивать напрямую: «Ты планируешь самоубийство?» В случае утвердительного ответа спросите, решил ли он, как это сделать. И если способ уже выбран, это знак того, что человеку угрожает реальная опасность и ему необходима срочная профессиональная помощь.

Как обращаться с людьми, близкими к самоубийству? Долг любого, даже случайно столкнувшегося с таким человеком, попробовать облегчить его душевные страдания. Спросить, что именно случилось, что — или кто — стало причиной его отчаяния. «Я обнаружил, что порой достаточно проявить немного участия, и человек, решивший умереть, передумает и предпочтет остаться в живых», — говорит Шнейдман.

Перевела с английского  
И. ФАЛЬЦМАН



ATOLL

Английский язык лучше учить в Великобритании, французский — во Франции.

Фирма «Атолл» предлагает вам обучение в колледжах этих стран.

Программа включает 15-30 уроков в неделю, проживание в семьях, спортивные и культурные мероприятия.

Возраст учащихся — от 10 лет, срок обучения — от двух недель. Фирма «Атолл» предлагает вам также обучение в Германии, США и Австралии. Кроме английского и французского, можете изучать немецкий и испанский языки.

Ждем вас по адресу: Москва, Сокольническая площадь, 7, офис 23.

Контактные телефоны: (095) 268 5711; 299 7375

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «РОВЕСНИКА!» Предъявителю этого купона — скидка 5% от общей стоимости обучения.



# Slim-Fast

## ЭТО КРАСОТА И ЗДОРОВЬЕ

**Slim-Fast (Слим-Фаст)** — надежный, безопасный и очень приятный способ похудеть. И прекрасно себя чувствовать. А главное — никаких лекарств.

**Slim-Fast** утоляет чувство голода, полностью обеспечивая ваш организм витаминами, минералами, углеводами и белком. При этом вы получаете необходимое количество калорий.

**Slim-Fast** — натуральный продукт. Он не содержит вредных добавок, искусственных «сжигателей жира».

**Slim-Fast** прост и удобен в употреблении. Порошок и охлажденное молоко взбиваются в миксере — и через 30 с нежный, легкий коктейль готов.

**Slim-Fast** — это очень вкусно! Горькие капли или безвкусные пилюли, которые обычно принимают желающие похудеть, не идут ни в какое сравнение с настоящим вкусом **КЛУБНИКИ, ШОКОЛАДА и ВАНИЛИ**. А это предлагает вам **ТОЛЬКО Slim-Fast!**

Языковой центр *Интенс* предлагает

### Курсы английского языка в Великобритании и США

- В течение всего года — множество различных курсов стоимостью от £376 за 2 недели до £2,500 за 12 недель (обучение + проживание + питание)
- В течение всего года — специальный курс для начинающих стоимостью £940 за 4 недели
- Сентябрь 1994 г. — начало экзаменационного курса на получение **Кембриджского сертификата I, II или III** степени стоимостью £2,395 за 12 недель
- Сентябрь 1994 г. — тематические молодежные 9-месячные программы (**цены снижены на 40%**):
  - «Английский и культура» (от 16 до 28 лет)
  - «Английский и бизнес» (от 18 до 28 лет) в Великобритании (г. Борнмут) — £4,650
  - в США (г. Орландо, шт. Флорида) — \$10,650
- Детские курсы во время летних и зимних каникул стоимостью от £710 за 2 недели до £2,420 за 8 недель с интересной программой пребывания, включающей в себя экскурсии, спортивные игры, организацию досуга (от 8 до 15 лет).
- Получение образования в престижных школах-интернатах Великобритании и США стоимостью от £9,000 до £14,000 за учебный год (от 8 до 16 лет)

*Звоните прямо сейчас!*

☎ (095) 284-82-64, 281-50-22

Три раза в день вы пьете коктейль и один раз обедаете или ужинаете. Вы можете также есть фрукты и овощи. Пища с высоким содержанием клетчатки поддерживает ощущение сытости. И обязательно питье: четыре-пять стаканов в день. Минеральная вода, несладкий чай, кофе.

Не забывайте о движении — аэробика, гимнастика, плавание, даже просто несколько физических упражнений в течение дня — все подойдет. И никаких искушений в виде чипсов, баранок и сладких пирожков.

Строго следуя инструкции по употреблению **Slim-Fast**, вы похудеете в первую неделю на 2-3 кг, а потом на 1 кг еженедельно. Кстати, большая потеря веса в сжатые сроки может не лучшим образом отразиться на вашем здоровье.

**Slim-Fast** для тех, кому уже шестнадцать. Доверьтесь **Slim-Fast!** Это ВАШ путь к красоте и здоровью.

Приобрести **Slim-Fast (Слим-Фаст)** можно в аптеках и супермаркетах Москвы. Опасайтесь подделок!

Приглашаем к сотрудничеству региональных дилеров.

Тел./Факс: (095) 291-15-11

# Slim-Fast

### ДОРОГИЕ

### СТАРШЕКЛАССНИКИ!

Если Вы хотите все успевать, развить свою память, внимание, воображение, предлагаем вам окончить заочное отделение Центра быстрого чтения — Школы Олега Андреева.

Быстрое чтение — это ваш путь к успеху в учебе и жизни. Вы получите единственный в нашей стране учебник «Техника быстрого чтения», методические пособия, записи сеансов аутотренинга. Запросы направляйте по адресу: 125047, Москва, 1-й Тверской-Ямской переулок, 11. Не забудьте вложить в письмо оплаченный конверт с вашим обратным адресом. Наш телефон: 251-99-47.

Школа Олега Андреева ждет вас.

### МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР «ЗНАНИЕ-ТУР»

ВЫСШЕЕ и СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ — в Западной Европе, США и Канаде  
АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ и ФРАНЦУЗСКИЙ языки для любого возраста и для любых целей — круглогодично в странах — носителях языка

Специальные программы: «ПОГРУЖЕНИЕ В ЖИЗНЬ АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЫ», «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТУРЫ ПО ГЕРМАНИИ», «АКАДЕМИЧЕСКИЙ ГОД (СЕМЕСТР) ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЛИЦЕЕ» — для индивидуальных и групп в любое время, как в течение учебного года, так и во время каникул

Тел./Факс: (095) 131-72-51; (095) 131-25-02



155-4498

Москва, ул. Усманова, 20А  
ВИНИТИ 13 97.



ВЫСТАТЛОВ ОВУЧЕНИЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВО

Аккредитованное Международное Дипломное  
Сотрудничество США



## О здоровье для здоровых

«ГОЛОВА БОЛИТ!» — как часто слышим мы эти жалобы и как часто произносим эти слова сами. А почему, собственно? Почему так болит голова?

Как считают ученые, основные причины — помимо обыкновенного переутомления и если у вас нет каких-то серьезных заболеваний, симптомом которых может быть головная боль, — недостаток или... избыток сна, неправильное питание или употребление алкоголя, пусть даже в малых дозах.

Ну, насчет недостатка сна — это всем понятно. Но припомните хорошенько: разве не болит голова после того, как в субботу или воскресенье позволишь себе наконец-то выспаться? А все потому, что организм уже привык к определенному циклу, и «пересып» так же вреден ему, как и «недосып».

Насчет еды тоже следует подумать: оказывается, головную боль могут вызывать продукты с избытком консервантов — например, такие, как обыкновенные сосиски, а про консервы вообще не говорим. Людям, склонным к головным болям, следует также избегать жирной и тяжелой пищи, а о шоколаде просто следует забыть (Господи, что же остается-то?).

Алкоголь для головы — известный яд. Но особенно опасны «сладенькие ликерчики»: порою уже после первого глотка башка просто раскаляется. Так что если нет возможности полностью исключить алкоголь, то лучше употреблять «чистые» напитки, вроде сухого белого вина (сухое красное тоже опасно, а после крепленых вин или более крепких напитков... Ух, даже подумать страшно!).

Но, шутки шутками, а в некоторых случаях лучше все же не уповать на столь «невинные» причины, а обратиться к врачу. Следует это сделать, если вы заметили, что:

головные боли становятся более сильными или более частыми;

вам приходится буквально каждый день принимать лекарства «от головы»;

боль может вызвать обыкновенный кашель или, например, короткая пробежка;

вы плохо засыпаете и просыпаетесь среди ночи от того, что болит голова; головные боли сопровождаются дополнительными симптомами: расстройствами зрения, слуха, тошнотой и т.п.;

боли возникли в результате удара по голове.

Словом, берегите голову!



«С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ, А ТО И С ПУЛЕМЕТОМ...» — была когда-то такая песенка о фронтовых журналистах. За прошедшие десятилетия изменились «подручные средства», с которыми работают журналисты, в том числе и оружие, но фронтов и горячих точек меньше не стало.

Эту же точку, из которой пришлось вести репортаж журналистке люксембургского телевидения, можно скорее назвать не горячей, а ужасно мокрой.

Но и «мокрое дело» оказалось опасным: буквально через несколько секунд после того, как репортер произнесла первые фразы об очередном наводнении, ее подхватило потоком. Еле откачали бедолагу...



**ДЕЛО БЫЛО ЛЕТОМ,** и народ Великобритании по давней традиции преподнес своей королеве на день рождения шоколадный торт. Был, как положено, еще и парад, и дамы в шляпках, и джентльмены в сюртуках, и королева выехала к своему народу — правда, уже не верхом (годы все-таки), но в открытом авто. И был еще подарочек, который преподнесла народу же фирма «Ригби и Пеллер»: игрушка «Одень королеву». Или «Раздень» — кому как больше нравится.

Что же касается виновницы торжества, то она на этот «подарочек» по-королевски и внимания не обратила. Хорошую все-таки поговорку придумали англичане: «Никому не запрещается смотреть на короля».

...ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ...





# РАДИОСТАНЦИЯ «ЮНОСТЬ»

УКВ — 68,8 МГц



# ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ «БОН ДЖОВИ»

13.30 в Чикаго. Члены группы «Бон Джови» медленно заполняют холл отеля в ожидании отлета в очередной пункт турне — Индианаполис. Первым появляется клавишник Дейвид Брайан, плюхается на ближайший диван и с плохо скрываемой гордостью сообщает о своих достижениях: «Сделал 1200 приседаний,— говорит он.— Пыхтел два часа, но все-таки сделал. Приходится качаться, иначе на сцене не выдержать». Несколько минут спустя спускаются барабанщик Тико Торрес и басист Алек Джон Сач, следом из лифта

Энди СЕКЕР,  
американский журналист

«Маркет Сквер», где состоится вечернее выступление. Бон Джови проходит в костюмерную, и там пресс-агент сообщает ему дальнейший график работы: в 17.00 он и Ричи дают интервью телевидению, в 18.00 — участие в радиопередаче, в 19.00 — встреча с сотней гостей, от победительниц конкурсов красоты до владельцев студий звукозаписи. Интервью проходят в быстром темпе и без заминок; кажется, будто это некий хорошо смазанный и отлаженный механизм, но, когда Бон Джови расстается с журналистами и попадает в объятия именитых горожан, он явно устал, хотя по-прежнему бодренько улыбается, жмет руки, фотографируется со всеми, кто пожелает, и раздает автографы.

Наконец, слава Богу, все кончено, и группа прячется в раздевалке, где накрыт стол с горячим ужином. Джон недовольно смотрит на дымящееся мясо, хватает со стола бутылку с содовой и отходит в сторону. «Перед концертом я не могу есть,— говорит он.— В любом случае, там слишком много мяса, а я его вообще не ем». Но остальные накидываются на еду, будто их кормят в последний раз в жизни.

Группа разминается, и раздевалку наполняет какофония звуков: настраивают инструменты, гоняют гаммы, тянут голосом высокие ноты — время, кажется, застывает...

21.15 — пора! На трибунах притухают огни, сцена вспыхивает под светом прожекторов. Группа выпрыгивает на сцену, с ходу включаясь в ритм песни «Я верю», следом — «Засушливое графство», «Храни веру», «Живя с молитвой»... Под конец исполняется «Беглец». Два часа сумасшедшего марафона. После сердечных «спасибо вам» музыканты опять исчезают в раздевалке, где им сообщают, что сорок красивых девушек, страстно желающих с ними познакомиться, приглашены на вечеринку, устроенную в честь группы. Такие уж у организаторов концерта представления о гостеприимстве. Но никто из музыкантов не проявляет к сообщению никакого интереса.

Снова микроавтобус, который везет группу в отель «Кэнтербери», тот самый, где погорел знаменитый боксер Майкл Тайсон (по обвинению в изнасиловании угодивший за решетку.— Ред.). Джон требует, чтобы его поселили в номер, в котором тогда останавливался Тайсон. Требование, конечно, удовлетворяется, и, забросив вещи в свои номера, музыканты идут в ресторан, где их уже поджидают девочки. Группа совершенно их игнорирует, тем ничего не остается как молчаливо потягивать коктейли. Джон сидит за столом и разговаривает на свою любимую тему — футбол — с генеральным директором фирмы «Индианаполис Колтс». О музыке никто не говорит. «Эй, это же работа», — объясняет Ричи.

Но время идет, уже 4.00. Утром группа отправляется в Ноксвилл. Музыканты обнимаются со старыми друзьями, которых не видели три года — пора снова попрощаться. До новой встречи, до следующего концерта здесь лет через несколько.

«Я люблю дорогу,— говорит Джон, когда мы выходим из ресторана.— Правда, под конец прошлого турне я думал, что у меня не хватит сил на следующее. А теперь я знаю, дорога — это мое призвание».

Перевел с английского В. СИМОНОВ



выходит гитарист Ричи Самбора, как всегда с улыбкой на лице: «В чем дело? — говорит он вместо приветствия.— Неплохо вчера выступили, а?» Наконец появляется и заспанный Бон Джови, и, хотя он — в помещении, темные круглые очки — уже на носу. «Джи-Би — на месте», — сообщает по радиации транс-менеджер, и все устремляются в микроавтобус, который везет группу в аэропорт, где стоит готовый к отлету их собственный самолет.

В автобусе только и разговоров, что о баскетболе. Ричи сокрушается, что пропустил игру «Чикагских буйволов» на их родной площадке. Наверняка это было бесподобно, все повторяет он. «Успокойся,— наконец не выдерживает Бон Джови,— Джордан-то все равно не играл».

Через 45 минут микроавтобус останавливается под серебристым брюхом самолета. На его фюзеляже написано: «Бон Джови — Храни веру» (название его последнего диска.— Ред.). Будто вернувшись домой, все с явным удовольствием поднимаются в салон. «Это единственное место, где мы можем по-настоящему расслабиться и отдохнуть,— говорит Джон, заняв свое привычное место у иллюминатора напротив крыла.— Тут мы обедаем и ни о чем не беспокоимся».

Через час самолет приземляется в международном аэропорту Индианаполиса, очередной микроавтобус подкатывает к самому борту и везет группу на стадион



# ОЙ, КАК НЕ ПРОСТО СТАТЬ КОРОЛЕВОЙ

Первый конкурс красоты «Мисс Америка» состоялся в Атлантик-Сити в 1921 году. Победила обладательница огромнейшего бюста Маргрет Горман. С тех пор многое изменилось.

Сандра ЭЛУЭЙН,  
американская журналистка

**Д**авайте сразу оговорим: «Мисс Америка» — это не конкурс красоты. Несмотря на весь рекламный шик, пластические операции носов и бюстов участниц, демонстрацию женских тел в облегающих купальниках, устроители настаивают, что Мисс Америка — серьезная личность. Им хотелось бы, чтобы вы избавились от стереотипа тех конкурсов, в которых сексапильность преобладает над интеллектом. По их убеждению, ежегодный ритуал в Атлантик-Сити — конечно, роскошное телешоу, но в то же время и соревнование ума и таланта лучших из лучших представительниц пятидесяти штатов.

Что бы ни говорили устроители, «Мисс Америка», по сути, — это версия сказки про Золушку: победительница получает стипендию в 30 тысяч долла-

ров на образование и 150 тысяч на личный гардероб. Конкурс «Мисс Америка» — одновременно спортивное соревнование, демонстрация мод и театрализованное шоу, — столь же неотъемлемый атрибут американского образа жизни, как хот-доги и яблочный пирог, — имеет 60 миллионов зрителей. Пустоголовые красавицы покинули сцену, настало время энергичных и целеустремленных южанок. Все участницы проходят подготовку не хуже, чем футболисты перед чемпионатом, до изнеможения отрабатывая мастерство очарования, но, как заявляет директор конкурса Леонард Хорн, главное — быть «думающей личностью и настойчиво добиваться поставленной цели». Победителя, по его убеждению, определяют лишь талант и знания.

Многое зависит от первого приват-

ного интервью, которое не демонстрируется по телевидению. Каждая участница предстает перед комиссией специалистов, задающих вопросы — не только о планах на жизнь и хобби, — но и о национальной обороне, бюджетном дефиците, проблеме аборт и защите окружающей среды. Когда Гретхен Карлсон стала Мисс Америка, она сказала: «Удача тут ни при чем, это было тяжелой работой». Кстати, в свои двадцать два года она уже могла похвастать университетскими дипломами Стэнфорда и Оксфорда, к тому же получила образование по классу скрипки, занимаясь музыкой в течение шестнадцати лет.

Пусть Мисс Америка к коронации туден и долог: как правило, новая королева — ветеран множества конкурсов красоты, в особенности, если она с юга, где эти конкурсы не просто милое хобби, а целая индустрия, в которой заняты даже шестимесячные младенцы, соревнующиеся между собой пусть за маленькую, но все-таки корону.

«Все дело в двойной упаковке, — говорит Рэнди Димитт, чья слава восходит к 1981 году, когда он, владелец маленького магазина одежды в Расселвилле, штат Арканзас, предоставил свои наряды двум участницам конкурсов: Мисс Америка и Мисс США — и обе стали победительницами! — совершенство наряда и совершенство фигуры — и в том, и в другом случае для победы нужно продемонстрировать высшее качество». Его фирма одежды «Рэндиз Эназер Уорлд», по существу, стала специализированным гардеробом всенациональных конкурсов красоты, а сам Рэнди — генеральным консультантом соревнующихся красавиц в суперважном вопросе, что и как носить.

В одном только конкурсе «Мисс Америка» принимает участие пятьдесят-шестьдесят тысяч молодых женщин ежегодно — и всем необходимо приобрести. Некоторые берут платья напрокат, другие шьют сами, но тем, кто все-таки намерен победить, придется значительно потратиться: общая сумма, истраченная на одежду, может дойти до пятидесяти тысяч долларов, причем большая часть будет выложена из собственного кармана конкурсантки.

Правда, в случае победы в родном штате претендентка на национальный титул получает тысячу долларов на одежду от генеральных спонсоров конкурса, а также от трех до двадцати





тысяч долларов (в зависимости от щедрости местных меценатов) от благотворительных фондов своих штатов. По специальному соглашению Димитт лично работает с каждой клиенткой, определяя оптимальный вариант в границах ее финансовых возможностей. В любом случае, чтобы победить, конкурсантка должна чувствовать себя на миллион долларов в его одежде.

Еще большая уверенность в себе ей требуется для шоу в купальниках, когда она прохаживается на шпильках перед шеренгой судей и миллионами телезрителей. По правилам — это классический купальник, не позволяющий обнажиться далее общепринятых норм приличия. Хотя, конечно, купальник может быть видоизменен, чтобы в наиболее выгодном ракурсе представить фигуру. Димитт с помощью дизайнера и рисунка старается создать оптическую иллюзию, при которой талия будет тоньше, ноги — длиннее, а грудь — выше.

И все-таки, несмотря на все свое мастерство, Димитт не властен над теми частями тела, что остаются неприкрытыми его купальником. Чтобы довести эти «части» до совершенства, бесчисленные соискательницы титула направляются в «Уайт Сеттлмент» к легендарному Чаку Уэйсбеку, которому принадлежит абсолютный рекорд по числу подготовленных им победительниц шоу в купальниках. Консультация у Уэйсбека для участниц конкурса стоит всего двадцать пять долларов — что на сто долларов меньше, чем он берет со всех прочих простых смертных. «Просто мне нравится работать с конкурсантками», — объясняет он. Ради двух с половиной часов инструктажа множество женщин прилетает к нему со всех концов Америки. Некоторые остаются на несколько дней. Изучив недостатки фигуры, Уэйсбек составляет специальную диету и комплекс физических упражнений. Его методика, как говорит он, — это тридцать процентов упражнений и семьдесят диеты. Уэйсбек заставляет клиенток отказаться от свинины и перейти на рыбу и овощи. Он разработал собственный витаминный состав, помогающий «сжечь лишний жирок».

Хотя Уэйсбек убеждает, что «совершенствовать тело лучше всего естественным путем», все больше и больше конкурсанток прибегает к более быстрому способу решения своих про-



блем — ножу хирурга. Конкурсантки изменяют форму ушей, губ, бюста, подбородков, ягодиц и даже глаз. Одна из них удалила себе ребро, чтобы талия стала потоньше. Но большинство обращающихся за помощью к Джеймсу Билли, возглавляющему Центр косметической хирургии в Литтл-Роке, штат Арканзас, просит изменить форму носа. Конкурсантки составляют двадцать процентов всей его клиентуры. Они съезжаются к нему не только благодаря его профессиональной репутации, но и потому, что цены Билли вдвое ниже, чем повсюду в стране. «Гораздо проще найти очень талантливую и умную девушку и после тридцатиминутной операции сделать из нее красавицу, чем красавицу научить петь и играть на фортепьяно», — говорит Билли.

Итак, когда все проблемы с «двойной упаковкой» решены, очередь за содержанием. За дело берутся репетиторы и консультанты: что и как говорить и как себя вести. Более четверти века Джун Грейвс является репетитором соискательниц титула Мисс Америка. За свои уроки манер и этикета она берет с клиенток по сто семьдесят пять долларов в день. «Какой бы изумительной личностью она ни являлась, конкурсантка должна уметь правильно себя преподнести», — говорит Грейвс. Она начинает критиковать клиентку с того самого момента, как встречает ее в аэропорту, и критика не прекращается все последующие семьдесят два часа занятий. В зеркальном зале Грейвс обучает женщин ходить в купальниках, всех заставляет читать политические и финансовые журналы и каждое утро смотреть телепрограмму новостей «С добрым утром, Америка».

И это еще не все: чем ближе к началу конкурса, тем большую важность приобретают парикмахеры и гримеры. Джейн Уайт, признанный эксперт макияжа, на протяжении всего конкурса носит из отеля в отель с чемоданчиками, набитыми чудодейственными

мазями и порошками, способными скрыть любые шрамы, спрятать вены и придать коже наименее приятные оттенки в свете люминесцентных ламп, под которыми приходится расхаживать конкурсанткам. Она же консультирует клиенток, как самостоятельно подправить грим, когда ее не окажется рядом. Подобно другим корифеям, обслуживающим конкурс «Мисс Америка», она разработала собственные, исключительной эффективности рецепты макияжа, и все-таки главное в ее мастерстве — это умение сочетать грим с одеждой, каждый год видоизменяя его в соответствии с модой.

И наконец — прически. Не говоря о том, что они должны украсить претенденток, прически обязаны выдержать в самых экстремальных условиях спортивной борьбы конкурсанток за корону — не бояться ни жары, ни воды, — и, естественно, всякий раз соответствовать очередному виду программы. Кроме того, должны быть удобными, чтобы в любой момент конкурсантки сами могли привести их в порядок. По правилам конкурса модельер-мужчина не имеет права входить в номер отеля, где живет конкурсантка (запрет распространяется и на всех прочих мужчин, включая даже родственников), так что ему приходится укладываться в сорок пять минут, остающиеся перед выходом его клиентки на всеобщее обозрение.

А теперь вспомним слова директора конкурса Леонарда Хорна, приведенные в начале статьи, пытающегося представить «Мисс Америка» как некую программу, предоставляющую шанс самым умным и талантливым девушкам. Впрочем, он не кривил душой: однажды Хорн даже предложил отказаться от главного элемента конкурса — шоу в купальниках! — но никто из совета директоров его не поддержал. «Широкой публике не нужна некрасивая дама, поющая оперу», — заявил тогда один из управляющих.

Перевел с английского  
В. ГАВРИЛОВ



Рейтинг «Ровесника»:

PPPPP — явление уникальное, встречается крайне редко

PPPP — очень хорошо, гарантия качества

PPP — хорошо

PP — можно и не слушать, но если очень хочется...

P — потратьте ваши денежки на что-нибудь другое



«ASIA». «Anytime EP» (IRS)

Очень серьезная композиция, для записи которой вновь сошлись Джефф Даунс и Карл Палмер. Работа весьма характерная для «Asia», как всегда слегка зааранжированная, но это обстоятельство не портит впечатления от песни, а партия бас-гитары просто восхитительная. PPP



«HUEY LEWIS & THE NEWS». «Four Chords And Several Years Ago» (Elektra)

После достаточно продолжительного затишья Хью Льюис и его группа вернулись с очень сильным альбомом классического материала таких признанных грандов популярной музыки, как Биг Джо Тернер, Фэтс Домино, «The Clovers» и других. Маловероятно, что пластинка привлечет внимание совсем юных любителей рока, но поклонникам со стажем очень и очень рекомендую. PPPP



YAZZ. «One On One» (Polydor)

Еще одно возвращение, на сей раз блудной дочери некогда модного эйсид-хауз, а ныне претендующей на титул новой британской звезды классического соула Язз. Пластинка добротная, хотя соул, который исполняет Язз, не всегда выдержан в рамках традиций и временами срывается в откровенную «танцевальщину». Поклонники Джеймса Брауна вряд ли встретят «One On

One» с энтузиазмом, а вот любители «Erasure» могут найти здесь для себя кое-что интересное. PP



«SONIC YOUTH». «Experimental Jet Set, Trash And No Star» (Geffen)

Один из самых радикальных альбомов бывших «рассерженных молодых людей» Нью-Йорка, выпуск которого задержался на целых два года. Тщательно выверенный саунд, сильнейшая гитарная работа в духе Джими Хендрикса. PPPP



«THE KINKS». «You Really Got Me» (Edsel)

Двойной CD-сборник 36 классических хитов группы-легенды «The Kinks». Подборка названа по песне 1964 года, которую многие специалисты считают первой металлической композицией в истории рока — она и знаменитая «Lola» представляют собой high point этой композиции. PPPP

Ведущий рубрики Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

# Постер «2 UNLIMITED»

Нидерланды, нанесенные на карту мирового рока такими группами, как «Shocking Blue» и «Ekseption», теперь вышли в лидеры техно — дуэт «2 Unlimited» работает под голландским флагом. Популярность этой группы поистине не имеет границ, пластинки «2 Unlimited» выпускаются миллионными тиражами в Австралии и Латинской Америке, в Индии и Египте. Пока только осторожные англичане противостоят натиску техно.

«2 Unlimited» — это бывший повар амстердамского аэропорта Рэй С. Линнгард и экс-телефонистка полицейского управления Амстердама девушка по имени Анита. Перед их натиском капитулировали хит-парады всего мира, и в очередной раз было доказано, что сопротивляться коммерческой поп-музыке бессмысленно: какой анафеме предавались «Duran Duran», Джордж Майкл и Кайли Миноуг, и что же? Все они процветают, а песни их — желанные гости любого эфира. Эти исполнители не доказывают каждодневно непреходящую ценность своего искусства, они просто продают его, и покупатели не переводятся.

Композиция «No Limits» принесла дуэту «золото» в более чем двадцати странах, в девяти из них песня несколько месяцев возглавляла хит-парады — опасивать этот успех нелепо, хотя принципиальные противники коммерциализации популярной музыки могут злорадно возразить, что «2 Unlimited» не умеют играть ни на одном музыкальном инструменте. Но можно припомнить пару-другую настоящих рок-групп, участники которых и не пытались скрыть, что они — не музыканты. Кстати, не скрывают этого и Рэй с Анитой. В шоу-бизнесе честность никто не отменял, а «2 Unlimited» как минимум честны со своими слушателями. И, наверное, хоть немного талантливы, как вы считаете?



# РОК-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ  
«РОВЕСНИКА»

## Р

PONTY, JEAN-LUC. ЖАН-ЛЮК ПОНТИ. Родился 29 сентября 1942 года во Франции. Скрипач, композитор.

Жан-Люк Понти — выдающийся скрипач джаз-рока, игравший с такими знамени-

нитостями, как Фрэнк Заппа, Джон Маклафлин, Элтон Джон — он организовал свою собственную группу и, кроме того, сотрудничал с великими джазовыми скрипачами Стефаном Граппелли и Стаффом Смитом.

Отец Понти был преподавателем музыки и подарил сыну первую скрипку, когда тому исполнилось три года, а в пять лет Жан-Люк начал регулярные занятия по классическому курсу. В тринадцать лет он бросил музыкальную школу и стал заниматься по собственной методике — ежедневные шестичасовые упражнения дали положительный результат: через два года Понти поступил в Парижскую национальную консерваторию, которую окончил, опередив свой курс. В 1964 году он увлекся джазом и в 1965 году успешно выступил на джазовом фестивале в Антибе. С тех пор он неизменно участвует во всех крупных джазовых фестивалях, включая Монтре, Ньюпорт, Монтери и многие другие.

Первые гастроли по США Понти совершил в 1967 году, а в 1969-м, после почти трехлетнего европейского турне, осел в Америке, где записывался в составе трио Джорджа Дюка «The George Duke Trio». В 1971 году он вернулся в Европу и организовал собственный коллектив «Jean-Luc Ponty Experience», в составе которого играл известный джазовый гитарист Филип Катерин (до отъезда из Америки Понти участвовал в записи альбома Фрэнка Заппы «Hot Rats», а также выпустил сольник «King Kong», составленный из композиций Заппы — из-за проблем, связанных с авторскими правами, Заппа не фигурирует здесь в качестве продюсера).

Вернувшись во Францию, Понти познакомился с Элтоном Джоном, и в 1972 году участвовал в записи его пластинки «Honky Chateau». В 1973 году он снова вернулся в США и почти год входил в состав запповской «Mothers Of Invention», а затем еще год заменял Джерри Гудмена в группе Джона Маклафлина «Mahavishnu Orchestra». Основав впоследствии собственную группу, Понти записал ряд коммерчески успешных альбомов, в некоторых из них прослеживается явный крен в рок. В конце 80-х Понти принял американское гражданство и, время от времени кардинально меняя состав своей группы, продолжает записывать пластинки и давать концерты.

Пл.: Sunday Walk, 1967; Electric Connection, 1968; Experience, 1969; King Kong, 1970; Astrorama, 1970; Open Strings, 1972; Jean-Luc Ponty Live in Montreux, 1972; Ponty/Grappelli, 1973 (со Стефани Граппелли); Upon The Wings Of Music, 1975; Imaginary Voyage, 1976; Cantaloupe Island, 1976; Aurora, 1977; Enigmatic Ocean, 1977; Cosmic Messenger, 1979; Civilized Evil, 1980; Taste For Passion, 1980; Mystical Adventures, 1982; Individual Choice, 1984; Fables, 1986.

POP, IGGY. ИГГИ ПОП (настоящее имя Джеймс Ньюэлл Остерберг). Родился 16 ноября 1947 года в Импиланти, штат Мичиган, США. Вокалист, гитарист, пианист, композитор, выдающийся деятель контркультуры США.

Первой группой, в которой играл Джеймс Остерберг, была «The Iguanas» (1964 год) — тогда же он и получил прозвище Игги. Поработав около года в «The Iguanas» в качестве барабанщика, Игги Поп вошел в состав детройтского блюзового коллектива «The Prime Movers». В 1966 — 1967 гг. он сотрудничал с бывшим барабанщиком группы «Paul Butterfield Band» Сэмом Леем, после чего вернулся в Импиланти, где организовал инструментальную группу «The Psychedelic Stooges», в состав которой вошли школьные друзья Игги: Рон Эштон — бас-гитара, Скотт

Эштон — ударные, а сам Игги Поп играл на гавайской гитаре и пианино. В 1968 году Поп стал «освобожденным от инструментальной работы» вокалистом, Рон Эштон переинструментировался в гитариста, а в качестве нового бас-гитариста был приглашен Дэйв Александр. Тогда же из названия группы исчезло слово «Psychedelic», а группа стала постепенно набирать обороты, главным образом благодаря в высшей степени эксцентричному поведению лидера «The Stooges» на сцене: так, во время дебюта на празднике Хеллоуин в Энн Арбор Игги появился перед зрителями с обнаженным торсом (тогда это еще не было обычным явлением) — певец заблаговременно натерся арахисовым маслом и, под дикие вопли музыкантов и немислимые гитарные соло, принялся посылать себя битым стеклом; рок, который играла в то время группа, следовало бы определить как «абразивный».

В 1968 году «The Stooges» подписали контракт с фирмой Elektra, на которой тогда записывались «Doors» — первые два альбома группы сейчас принято называть предшественниками панк-рока, но по началу выхода пластинки продавались более чем умеренно. Первый диск, который продюсировал Джон Кейл из «Velvet Underground», вышел в 1969 году и, несмотря на сдержанную реакцию музыкальной критики, всколыхнул сонное болото подростковой музыки, успевшее засосать уже целое поколение слушателей. На следующий год в состав «The Stooges» вошел саксофонист Стивен Маккей, и при его участии был записан второй диск «Fun House», на котором музыкантам удалось «один в один» передать свой концертный саунд. Несмотря на множество изменений состава и поголовное увлечение музыкантов наркотиками, «The Stooges» вошли в семидесятые, уже имея репутацию настоящей культовой группы. Игги становился все более необузданным на сцене, и в 1971 году Elektra расторгла контракт с «The Stooges»; на тот момент в состав группы входили братья Эштон, бас-гитарист Джимми Речча, гитарист Джеймс Уильямсон и Игги.

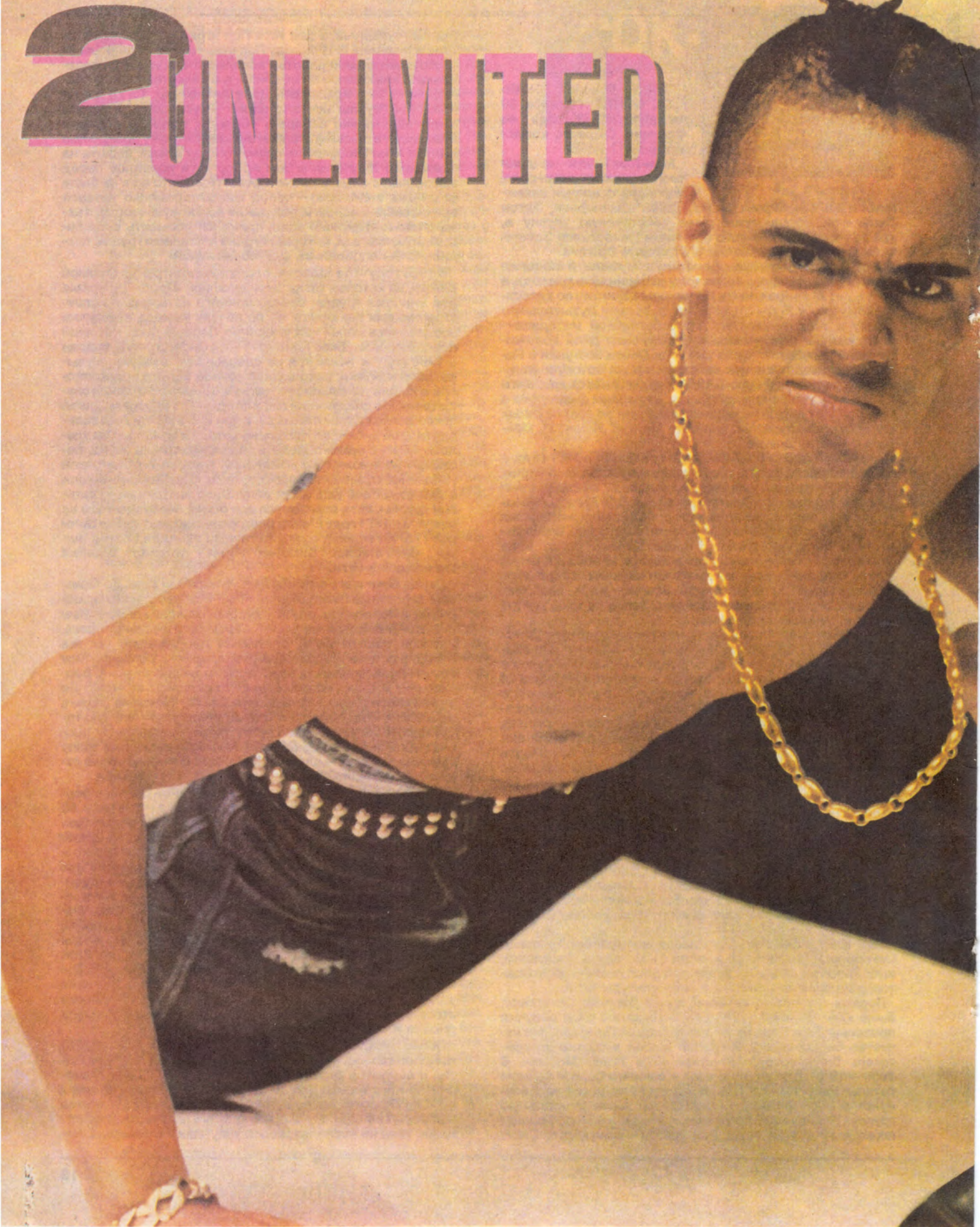
Дэвид Боуи и его менеджер того периода Тони Де Фрис, оба страстные поклонники «The Stooges», пригласили группу в Лондон, где в 1972 году был записан альбом «Raw Power» — несмотря на очень необычное микширование, которое сделал Боуи, пластинка продавалась так же слабо, как и ее предшественницы, однако сегодня «Raw Power» провозглашена классикой «гаражного» рока. Вернувшись в США, «The Stooges» отказались от услуг Де Фриса, ввели в состав пианиста Скотта Терстона (позже он играл в «The Motels») и отправились в длительную гастрольную поездку. На группу вновь навалились проблемы пьянства и наркотиков, Игги Поп вышел на тропу саморазрушения — альбом «Metallic K. O.» очень точно отражает ситуацию, которая сложилась в тот период.

«The Stooges» распались в 1974 году — Рон Эштон сформировал группу «The New Order», а позже — «Destroy All Monsters», а Игги Поп добровольно «сдался» в психиатрическую клинику. В 1975 году Поп и Уильямсон записали пластинку «Kill City» (диск записывался во время краткосрочных «самоволок» Игги из клиники), но выпущена она была только в 1977 году. Дэвид Боуи продолжал поддерживать контакт с Попом, и в 1976 году принял участие в записи первого сольного альбома Игги Попа «The Idiot» (запись осуществлялась в Европе). Диск представлял собой подборку довольно невзрачных композиций, но на нем была и одна из самых сильных вещей Игги «China Girl», ставшая в 1983 году всемирным хитом в исполнении Дэвида Боуи. К моменту выхода «The Idiot» английские панки уже провозгласили Попа «отцом панк-рока» — энергия этого стиля выплеснулась на одном из самых сильных дисков Игги Попа «Lust For Life», 1977 год.

После тусклого концертного альбома «TV Eye» (1978) Игги Поп сменил фирму грамзаписи, перейдя с RCA на Arista, и выпустил блистательный диск «New Values», который продюсировал Джеймс Уильямсон. Бывшие коллеги по «The Stooges» вновь встретились для записи альбома «Soldier», 1980 год, однако, вследствие творческих разногласий Игги не воспользовался услугами Уильямсона. Не-



2 UNLIMITED









ВНЕ ОЧЕРЕДИ

## «Warrior Soul»

Казалось, рок-музыкантов в политизированности уже никто и никогда не сможет обвинить: политика ушла из рока вместе с Бобом Диланом и его эпохой. Однако нью-йоркцы «Warrior Soul» с успехом доказывают, что это не так, в роке, оказывается, всегда найдется место политике: последний альбом квартета «Chill Pill» критики называли предельно экстремистским по взглядам и агрессивным музыкально. Вокалист и лидер группы Кори Кларк убежден, что принадлежит к потерянному поколению, встряхнуть которое в состоянии лишь новый Вьетнам, каковым, по его мнению, стал СПИД. Шансов на победу здесь столько же, как и двадцать лет назад у американской армии под Ханоем.

Кларк, гитарист Джон Рикко, бас-гитарист Пит Макклэнен и барабанщик Марк Эванс играют рок, который напоминает все ныне здравствующие и давно распавшиеся группы мэйнстрима, от «Steppenwolf» и «Geordie» до «Black Crowes» и «Extreme». Но это не значит, что «Warrior Soul» не имеют собственного лица — просто это одно из лиц в толпе, а толпа, как известно, состоит из нас с вами. «Warrior Soul» — одни из нас.



«Warrior Soul»

смотря на участие в записи «Soldier» Глена Мэтлока (экс-«Sex Pistols») и сейшнмена группы Пэтти Смит Айвена Крала, пластинка успехом не пользовалась, а после провала следующего альбома «Party» (1981) Игги Поп лишился контракта. Последовали изнурительные гастроли практически в одиночку и как следствие — возобновление запоев. К этому периоду относится пластинка «Zombie Birdhouse», записанная на независимой фирме Animal. После выхода этого альбома Игги Поп вновь провел крупномасштабные гастроли и затем прошел реабилитационный курс в клинике неврозов.

После окончания лечения «обновленный» Игги Поп женился и начал посещать школу актерского мастерства, а в 1985 году возобновил студийную работу — на этот раз с ним работал Стив Джонс, также как и его предшественник, игравший в «Sex Pistols». В этот проект вновь был привлечен Дэвид Боуи, и в 1986 году появился альбом «Blah Blah Blah», с которого Игги Поп сделал хит-сингл «Real Wild Child». Полностью восстановив форму, Игги Поп записал хард-роковый диск «Instinct» (1988, также со Стивом Джонсом) и затем мощнейший альбом «Brick By Brick» (1990), который наконец-то привлек внимание тех, кто воспитывался на MTV, к фигуре «отца панк-рока». Игги Поп неплохо зарекомендовал себя и как киноактер, успешно снявшись в таких лентах, как «Sid & Nancy», «The Colour Of Money», «Сту Baby» и «Hardwire». Большим успехом пользуется и последний альбом музыканта «American Caesar».

Пл.: The Stooges, 1969; Fun House, 1970; Raw Power, 1973; Metallic K. O., 1976; The Idiot, 1976; Lust For Life, 1977; Kill City, 1978; TV Eye, 1978; New Values, 1979; Soldier, 1980; Party, 1981; Zombie Birdhouse, 1982; Blah Blah Blah, 1986; Instinct, 1988; Brick By Brick, 1990; American Caesar, 1993; Suck On This, 1993.

«PREFAB SPROUT». Группа «Префэб спраут» образовалась в 1978 году в Ньюкасле, Великобритания.

Исходный состав: Патрик Макэлун, гит., вок.; Мартин Макэлун, бас; Уэнди Смит, клав., вок.

Образовавшись на пике «новой волны», «П. с.» в действительности не имели ничего общего с этим направлением — эклектичность музыки группы, своеобразный голос ее лидера Патрика Макэлуна, которого часто сравнивали с Элвисом Костелло, и достаточно банальные аранжировки композиций привели к тому, что большинство музыкальных критиков определили «П. с.» как «декоративное украшение, подвешенное к мэйнстриму «new wave». Каким бы ни было такое определение, оно привлекло к группе внимание; после того как к музыкантам присоединился барабанщик Нил Конти, состав «П. с.» был укомплектован.

Первые же синглы «П. с.» вызвали интерес слушателей, особым успехом пользовался «Lions In My Own Garden», записанный частным порядком на личные сбережения музыкантов. Дебютный альбом «Swoon» был весьма популярным в США, а второй — выпущенный в Англии под названием «Steve McQueen» — в Америке вышел как «Two Wheels Good»: по настоянию семьи покойного Стива Макуина название было изменено (пластинку продюсировал Томас Долби, он же исполнил партии клавишных).

Диск 1988 года «From Langely Park To Memphis» достиг в хит-параде Великобритании 5-го места, а несколько композиций — в первую очередь «The King Of Rock N'Roll» — побывали в хит-параде синглов. Альбом «Protest Songs» записывался в 1985 году, однако выпущен был только в 1989-м. Последующие работы группы имели ярко выраженный коммерческий успех, однако музыканты при этом старались не идти на компромиссы и не изменили свой саунд. В последнее время активность «П. с.» несколько снизилась, группа редко гастролирует и не часто работает в студии, что, по общему мнению, связано с творческим кризисом лидера «П. с.» Макэлуна.

Пл.: Swoon, 1984; Steve McQueen, 1985 (в США выпущена под названием Two Wheels Good); From Langely Park To Memphis, 1988; Protest Songs, 1989; Jordan: The Comeback, 1990; A Life Of Surprises — The Best Of Prefab Sprout, 1992.



# МОЯ БИОГРАФИЯ

Чарльз Спенсер ЧАПЛИН

**В** конце улицы была бойня, и часто мимо нашего дома гнали овец. Как-то одна из них вырвалась из стада и побежала по улице, к великому восторгу прохожих. Я тоже смеялся, глядя, как мечется в панике овца,— мне это показалось очень забавным. Но когда ее поймали и повели на бойню, я вдруг понял ужас происходившего и помчался домой к маме: «Они ее убьют! Они ее убьют»,— кричал я, обливаясь слезами. Этот жестокий весенний вечер и смешная погоня за овцой так и не выходят у меня из головы. Иногда я думаю: может быть, этот эпизод и определил суть моих будущих фильмов, соединивших в себе трагедию и комедию жизни.

## НАЧАЛО

Через год после моего рождения родители разошлись. Когда я делал что-нибудь не так, мама печально говорила: «Ты кончишь в сточной канаве, как твой отец». Тридцати семи лет он умер от алкоголизма.

Еще долго я носил на руке черный креп. Знак траура оказался очень выгодным. Однажды в субботу я решил заняться коммерцией и стал продавать цветы. Я входил в паб и грустно предлагал: «Нарциссы, мисс?» Женщины, увидев траурную повязку, неизменно спрашивали: «Кто у тебя умер, сынок?» Я тихонько шептал: «Папа»,— и они давали больше, чем я просил. Но мама не могла допустить, чтобы ее сын торговал по кабакам: «Пьянство сгубило твоего отца, такие деньги счастья не принесут»,— сказала она и запретила торговать цветами.

Своим первым выступлением на сцене я обязан несчастью, случившемуся с мамой. Мне исполнилось пять лет, когда у мамы стал пропадать голос. По вечерам ей не с кем было меня оставить, и она брала меня с собой в театр. В то время мама выступала в Олдершоте, в грязном захудалом театрике, основными зрителями которого были солдаты местного гарнизона. Эта грубая публика любила поиздеваться над актерами, поэтому гастроли в Олдершоте воспринимались всеми как пытка.

Я помню, что стоял за кулисами, как вдруг голос у мамы сорвался. Зрители стали смеяться, кто-то запел фальшивым фальцетом, кто-то замыкал. Все это было странно, и я не совсем понимал, что происходит. Но шум все усиливался, и мама убежала со сцены, потом она ругалась с директором. Неожиданно тот схватил меня за руку, вывел на сцену и оставил там одного. И вот при ярком свете огней рампы, за которой в табачном дыму виднелись лица зрителей, я

начал петь популярную тогда песенку «Джек Джонс» под оркестр, который никак не мог под меня подстроиться. Зрители хохотали, и не успел я допеть до середины, как на сцену посыпались монетки. Я тут же бросил петь и объявил, что сначала соберу деньги, а уж потом допую. Моя реплика вызвала взрыв хохота. Директор вышел на сцену с платком и помог мне поскорее собрать монетки. Я испугался, что он присвоит их себе. Зрители заметили мой испуг и расхохотались как сумасшедшие, я же бросился вслед за директором, чтобы удостовериться, что он отдаст деньги маме. Я чувствовал себя на сцене как дома, свободно болтал с публикой, танцевал, гримасничал, подражая известным певцам, в том числе и маме, исполнив ее любимый ирландский марш. Повторяя припев, я, не ведая что творю, изобразил, как у нее срывается голос, и очень удивился, что это вызвало у всех бурю восторга. Зрители хохотали, аплодировали и снова бросали монетки на сцену. Потом вышла мама и под громовые аплодисменты утащила меня за кулисы. Это было моим первым выступлением и последним — моей мамы.

Оставшись без ангажемента, мама стала подрабатывать шитьем, но в довершение всех наших бед у мамы начались нестерпимые головные боли. Дни напролет она лежала в темной комнате с компрессами из спитого чая на глазах. От голодной смерти нас спасали только благотворительные талоны на суп и посылки для бедных. Когда мы в очередной раз не уплатили взноса за швейную машинку, мама решила, что все втроем, она, я и мой старший брат Сидней, должны пойти в рабочий дом в Лэмбете.

Я помню щемящую грусть первого свидания и ту боль, которую почувствовал, увидев маму в казенном платье рабочего дома. Она выглядела такой потерянной и пристыженной. За неделю, что мы ее не видели, мама страшно постарела и исхудала. Увидев нас, она улыбнулась, а мы с Сиднеем начали плакать, заплакала и мама. Я помню, как по ее щекам катились крупные слезы. Потом мы уселись на скамейку, тесно прижались друг к другу, и она гладила наши руки, которые мы положили ей на колени. Мама достала из кармана пакетик леденцов. Ей удалось заработать на них, связав кружевные манжеты для надзирательницы рабочего дома.

## ТЕАТР

Джозеф Конрад как-то написал своему другу примерно следующее: думая о жизни, он чувствует себя слепой крысой, которую загнали в угол и вот-вот добьют палкой. Это сравнение можно отнести к любому человеку, но некоторым все-таки везет, как повезло мне. Я прода-

вал газеты, работал в типографии, в мастерской игрушек, на стекольном заводе, в приемной врача, но чем бы я ни занимался, я знал, что все это временно и в конце концов я стану актером. И перед тем, как поступить на очередное место, я начинал башмаки и костюм, надевал чистый воротничок и отправлялся в театральное агентство Блэкмор на Бэдфорд-стрит. Я прекращал эти визиты, только когда мой костюм приобретал плачевный вид.

В первый раз, когда я туда пришел, приемную озаряли своим присутствием служители Мельпомены обоих полов, которые величественно беседовали друг с другом. Страшно волнуясь, я стоял в дальнем уголке, возле двери, мучаясь от стыда и стараясь сделать как можно незаметнее: слишком уж поношен был мой костюм, а башмаки подозрительно побелели на носках. Однажды удача улыбнулась мне, и я получил роль посылного Билли в пьесе «Шерлок Холмс».

Пьяный от счастья, я отправился домой в омнибусе и лишь мало-помалу начал осознавать, что со мной произошло: из жалкого обитателя труппы я превратился в театрального героя. Я перелистывал страницы своей роли, у нее была новенькая картонная обложка. Мне еще не приходилось держать в руках столь важных документов.

Сидней читал мне роль вслух и помог выучить ее наизусть. Первые репетиции в театре были для меня полным открытием: я понятия не имел, что существует ритм действия, умение держать паузу и контролировать свое тело,— все это получалось у меня само собой.

Постепенно я привык к одиночеству, но зато почти разучился разговаривать, и, когда мне случалось неожиданно встретиться с кем-нибудь из нашей труппы, я ужасно смущался и в ответ на вопросы бормотал что-нибудь бессвязное. Вероятно, актеры за меня тревожились, полагая, что мне грозит помешательство.

Когда я впервые увидел в театре Мари Доро, одетую в прелестнейшее платье, она была так ошеломительно хороша, что я возмутился. Меня злили нежные, тонко очерченные губки, ровные белые зубы, прелестный подбородок, черные волосы и темно-карие глаза. Мне только что исполнилось шестнадцать, и неожиданное соседство столь сияющей прелести пробудило во мне решимость не поддаваться ей. Но до чего же она была хороша! Это была любовь с первого взгляда. Несмотря на мое твердое решение не поддаваться ее чарам, меня все глубже затягивало в омут молчаливой и безнадежной любви. После заключи-

*Отрывок из книги Чарльза Спенсера Чаплина «Моя биография». 1964 г.*



тельного спектакля «Шерлока Холмса» в театре герцога Йоркского и отъезда Мари Дорро в Америку я в полном одиночестве отчаянно написался.

Я остался без работы, жил в Лондоне и болтался по бильярдным. Иногда были проститутки, было пьянство, но ни вино, ни женщины не увлекали меня всерьез. Я жаждал романтики.

Наконец мне дали недельную пробу без оплаты в мюзик-холле Форстера — маленьком театрике в центре еврейского квартала. Мне казалось, что все мое будущее зависит от этой недели. По наивности я не понимал, что весь мой номер имел антисемитский привкус, а мои шутки не только избитыми, но и столь же скверными, как и мой еврейский акцент. После первых шуток зрители стали кидать в меня медяками, апельсинными корками, топали ногами и свистели. Сначала я просто ничего не понял, но мало-помалу осознал весь ужас происходящего. Я начал горопиться и говорил все быстрее и быстрее, а град насмешек, корок и медяков с каждой секундой усиливался. Покинув сцену, я не стал ждать приговора дирекции, разгирмировался и ушел из театра. Я изо всех сил старался вычеркнуть из памяти ужас того вечера, но он нанес жестокий удар по моей уверенности в себе. После этого провала долгое время, что бы я ни предпринимал, все кончалось неудачей.

Но в один прекрасный день Фред Карно предложил мне пробный ангажемент на полмесяца. Мне предстояло стать партнером знаменитого комедийного актера Гарри Уэлдона в пьесе «Футбольный матч». Перед премьерой в «Коллизеуме» нервы у меня были натянуты до предела. В волнении, граничащем с ужасом, я шагал взад и вперед за кулисами огромной сцены и мысленно молился. Но вот послышалась музыка. Занавес поднялся. На сцену пел хор футболистов, занятых тренировкой. Затем они ушли, и сцена осталась пустой. Мой выход! Я был в полном смятении. Но как только я оказался на сцене, напряжение исчезло, и все стало ясным.

Я вошел спиной к залу — это я сам придумал. Сзади я выглядел безупречно: сюртук, цилиндр, гетры и трость — тип театрального злодея начала века. Внезапно я обернулся, и зрители увидели мой красный нос. Раздался смех. Я понравился. Я пожал плечами, щелкнул пальцами, пошел по сцене и споткнулся о гантели. Затем моя трость зацепилась за боксерскую грушу, она качнулась и хлопнула меня по лицу. Я зашатался, сделал выпад и ударил себя тростью по уху. Публика хохотала.

Теперь я чувствовал себя свободно и дал волю фантазии. Я мог бы пробыть на сцене пять минут, не сказав ни слова, и зрители смеялись бы без передышки. Я вновь принялся рассказывать взад-вперед злодейской по-

ходкой, но тут у меня стали спадать штаны — оторвалась пуговица. Я принялся ее искать, сделал вид, что поднял что-то и с отвращением отбросил: «Черт бы побрал этих кроликов!» И снова хохот в зале. Из-за кулис удивленной луной выплыло лицо Гарри Уэлдона: впервые зал смеялся до его выхода.

Не успел он выйти на сцену, как я схватил его за руку и трагически зашептал: «Скорей! Булавку!» Все это было чистой импровизацией. Я хорошо подогрел публику к выходу Гарри — в этот вечер его замечательно принимали, и мы вместе заставили публику смеяться там, где она раньше никогда не смеялась. Когда занавес опустился, Уэлдон по дороге в уборную оглянулся и сухо бросил через плечо: «Неплохо... даже хорошо».

Мы играли «Футбольный матч» в Лондоне три с половиной месяца, а потом повезли его в провинцию. В Бристолле, Кардифе, Плимуте и Саутгемптоне Уэлдона принимали холодно, и поэтому он был раздражителен, играл небрежно и свою злость срывал на мне. По ходу действия пьесы он награждал меня множеством оплеух и подзатыльников. В Белфасте ситуация совсем накалилась. Критики изругали Уэлдона, а меня похвалили. Этого Уэлдон уже не мог перенести, и в тот же вечер он ударил меня изо всей силы, разбив мне нос так, что мне уже было не до шуток.

## КИНО

В Англию вернулся Алф Ривс, режиссер труппы Карно (Карно в то время принадлежало пятнадцать трупп. — *Ред.*), гастролировавшей в Америке, — по слухам, для того, чтобы найти комика и увезти его в Соединенные Штаты. А я как раз мечтал поехать в Америку, и не только потому, что мне хотелось ее увидеть, — после всех бед и нищеты в Лондоне я мечтал начать какую-то новую жизнь.

Мистер Ривс присутствовал на моем спектакле. Конечно, я старался изо всех сил, и в тот же вечер Ривс телеграфировал Карно, что нашел комика для Америки. В Канаду мы плыли на судне для перевозки скота. Впрочем скота на борту не было, зато пароход кишел огромными крысами. По ночам они нахально усаживались у моей койки, и мне приходилось кидать в них башмаки.

Турне оказались невыразимо унылыми — мы выступали три-четыре раза в день все семь дней недели, — и гнетущее однообразие тяжелой работы убивало мои надежды на блестящую карьеру в Америке. Единственным утешением было то, что в отличие от Англии здесь нам удавалось откладывать немного больше денег.

Мою судьбу изменила простая слу-



чайность. Один молодой человек, которому его возлюбленная назначила свидание на довольно поздний час, от нечего делать зашел с приятелем в театр Уильяма Морриса, как раз когда там шел наш скетч. Посмотрев меня в роли пьяницы, он сказал: «Если я заведу свое дело, вот этому парню я предложу контракт». В то время он был всего лишь статистом в кинокомпании «Байограф» и получал в день пять долларов. Его звали Мак Сеннет, и впоследствии он основал кинокомпанию «Кистоун».

Однажды, когда я только что вошел в театр, мистер Ривс как раз вскрывал телеграмму. В ней было следующее: «Есть ли в вашей труппе актер по фамилии Чаффин? Если есть пусть свяжется с фирмой Кессел и Баумен 24 Лонгэйкр-билдинг Бродвей». Я страшно разволновался: вспомнив, что где-то в Штатах у меня была богатая тетка, я дал волю своему воображению: она умерла



и оставила мне большое наследство. Приехав, я был несколько разочарован — выяснилось, что Кессел и Баумен не адвокаты, а кинопродюсеры и совладельцы фирмы «Кистоун», возглавляемой Маком Сеннетом. Мистер Сеннет, в свою очередь, был обескуражен моей молодостью. «Я думал, вы гораздо старше», — сказал он. «О, я могу загримироваться под любой возраст», — поспешил ответить я. Тогда мистер Сеннет сказал, что я начну работать не сразу, а пока мне надо прийти в студию, в Индейл, и познакомиться с актерами.

На следующее утро я отправился на трамвае в Индейл, предместье Лос-Анджелеса. Стоя на противоположной стороне улицы, я смотрел на студию в раздумье, не решаясь войти. Был обеденный перерыв, и из ворот как раз хлынули загримированные актеры, они заходили в лавочку и возвращались, на ходу жуя хот-доги, громко и весело переговаривались между собой. Я не мог заставить себя войти в студию, где мне предстояло познакомиться со всеми этими людьми. Меня внезапно охватила такая робость, что я быстро ретировался, все время оглядываясь, не идет ли мистер Сеннет. Постояв на углу около часа, я решил вернуться в отель. На третий день мистер Сеннет позвонил мне узнать, куда я пропал. «Сейчас же приезжайте, мы ждем вас», — потребовал он.

Меня познакомили с двумя-тремя актерами, а потом все мое внимание было поглощено тем, что происходило в студии. У трех разных декораций, установленных бок о бок, одновременно работали три съемочных группы. Это напоминало павильон Всемирной ярмарки. В одном углу красавица Мэйбл Норман колотила кулачками в дверь и кричала «впустите меня!». Затем оператор перестал вертеть ручку камеры — эпизод был отснят. Я впервые узнал, что фильмы делаются вот так, по кусочкам.

Мистер Генри Лерман, один из главных кистоуновских режиссеров, приступил к съемкам новой картины и хотел, чтобы я сыграл у него газетного репортера. Я напялил летний скюртук, цилиндр и приклеил огромные, загнутые кверху усы. Как новенькому мне, конечно, не терпелось дать свои предложения, но Лерман был очень тщеславен и часто повторял, что индивидуальность актера его не интересует, а смеха публики он добивается чисто механическими трюками и монтажом. Но мне казалось, что он все-таки не откажется от чего-нибудь нового.

Эпизод разговора с редактором газеты я постарался расцветить всеми комическими трюками, какие только успел придумать, и даже подсказывал другим актерам, что надо делать. Фильм был отснят всего за три дня, и я считал, что он получился смешным. Однако на просмотре сердце у меня облилось кровью — монтажер искромсал фильм до неузнаваемости и беспо-



щадно вырезал все мои трюки. Впоследствии, через много лет, Лерман признался, что сделал это умышленно, потому что, как он выразился, я слишком много себе позволял.

На следующий день, не зная чем заняться, я пришел на съемочную площадку, где работал Сеннет, и встал так, чтобы он не мог меня не заметить. Откусив кончик сигары, разглядывая декорацию, изображавшую вестибюль отеля, он сказал: «Тут нужен бы трюк. — И вдруг обернувшись ко мне: — Ну-ка загримируйтесь! Подойдет любой комедийный грим».

Моя внешность в роли репортера мне не нравилась. По пути в костюмерную я решил надеть широкие штаны, большие башмаки и котелок, а в руки взять тросточку. Мне хотелось, чтобы в моем костюме все было противоречиво: мешковатые штаны и слишком узкая визитка, котелок, который был мне маловат, и огромные башмаки. Я не сразу решил, буду ли я старым или молодым, но, вспомнив, что Сеннет ждал, что я окажусь старше, наклеил себе маленькие усики, которые, по-моему, делали меня старше, не скрывая при этом моей мимики. Подойдя к Сеннету, я принялся расхаживать с гордым видом, небрежно помахивая тросточкой. В моей голове уже рождались всевозможные трюки. Поглядыв на меня, он разразился громким хохотом. Это меня ободрило, и я стал описывать

ему своего героя: «Видите ли, он очень разносторонен — бродяга, джентльмен, поэт, вечно мечтающий о красивой любви и приключениях. Ему хочется, чтобы вы поверили, будто он ученый, или музыкант, или герцог, или игрок в поло. Но в то же время он не прочь подобрать с тротуара окурки или стащить конфету. И, разумеется, при соответствующих обстоятельствах, дать кому-нибудь пинка в зад, но только в состоянии сильного гнева!» Я продолжал расхаживать и говорить минут десять. Сеннет не переставал смеяться.

«Хорошо, — сказал он потом, — идите на съемочную площадку, посмотрим, что у вас получится». В вестибюле отеля я сразу почувствовал себя самозванцем — бродягой, который выдает себя за постояльца, чтобы немного побыть в тепле. Я вошел и тут же споткнулся о ногу какой-то дамы. Обернувшись, я извинился, слегка приподнял котелок, затем пошел дальше, споткнулся о плевательницу и, снова обернувшись, приподнял котелок перед плевательницей. За камерой раздался смех. К концу репетиции вокруг нас собралась целая толпа — не только актеры других групп, но и рабочие, плотники и костюмеры — и все дружно хохотали.

В двух-трех фильмах мне удалось сделать несколько эпизодов по-своему, так, чтобы мясники из монтажной их не изуродовали. Познакомившись с методикой монтажа, я давал себе волю только в начале или в конце эпизода, так как знал, что вырезать появление и уход почти невозможно. Я пользовался каждой возможностью изучить особенности кинопроизводства и постоянно заглядывал то в проясочную, то в монтажную, где смотрел, как склеивают фильм. Я пришел к выводу, что лучше всего было бы самому ставить фильмы по собственным сценариям, и сказал об этом Сеннету, но он пропустил мои слова мимо ушей, он уже устал от моей самостоятельности и, как позже выяснилось, собирался меня уволить. Вдруг на следующий день согласился на мое предложение, и я недоумевал почему. Оказалось, он получил из нью-йоркской конторы телеграмму, в которой его просили побыстрее сделать еще несколько чаплиновских картин, так как на них огромный спрос.

Работая над своей первой картиной — «Застигнутый дождем», — я вдруг утратил уверенность в себе, меня даже охватил страх. После окончательного просмотра, я с нетерпением ждал, что скажет Сеннет. Выйдя из зала, он спросил: «Ну, когда начнете другую?» С тех пор я сам писал сценарии и ставил все свои комедии. В виде поощрения Сеннет давал мне за каждую картину премию в двадцать пять долларов. Я был молод, меня не обременяли никакие заботы, а будущее обещало быть сказочным...

Перевод с английского  
З. ГИНЗБУРГ





«ЭТО ПЕРВЫЕ ПОДЛИННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЦЕЛОГО ПОКОЛЕНИЯ» — так называют теперь фотографии немки Астрид Кирчхерр, которая когда-то в Гамбурге снимала никому не известную еще группу «Битлз». (О фильме «Backbeat», в котором рассказывается о любви Астрид и «пятого «битла», Стюарта Сатклиффа, см. в рубрике «Видеоклуб».)

Между прочим, это именно Астрид придумала ту самую «битловскую» прическу: «Я была большой поклонницей Жана Кокто, и в одном из его фильмов Жан Марэ снимался именно с такой прической. Вот я и посоветовала Стюарту зачесать волосы вперед, а чтобы они не закрывали глаза, мы просто ровненько их обрезали».

Сейчас пятидесятипятилетняя Астрид работает ассистентом в одной из гамбургских фирм грамзаписи и пишет воспоминания — не о себе, а о «Битлз».



**О ТОМ, КАК СЛАВНО И С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ ЭЛТОН ДЖОН** недавно вот переодевался в разные костюмчики вместе с РуПолом, мы писали в № 5 за этот год. Напомним: тогда он переодевался ради защиты прав трансвеститов, а клип с записью этой песни неоднократно транслировался по нашему телевидению (и пусть не говорят разные там недоброжелатели, что наше ТВ недоброжелательно относится к сексуальным меньшинствам — правда, может, редакторы не очень-то английский знают?).

А вот недавно Элтон Джон переоделся в Короля-Солнце с другой целью: у него были именины, и Элтон пригласил на них аж триста человек, но предупредил — приходить в чужом облике, то есть в маскарадном костюме.

«Надев мужской наряд», богини и боги рока съехались в маскарад, но самой замечательной по виду оказалась супруга Мика Джеггера, знаменитая манекенщица Джерри Холл. Она нарядилась по-простому, девушкой из пригорода: пестренькое платьице, туфельки на шпильках и много-много косметики. И Король-Солнце благосклонно нарек ее «пейзанкой». Правда, клипа с ней почему-то не выпустил.



**А ЧТО СНИМАЮТ?** Американский журнал «Лайф» каждый свой номер непременно заканчивает рубрикой «И еще один кадр...» — какой-нибудь смешной или грустной картинкой жизни. Героине данной фотографии восьмилетней Бриттани Смит явно невесело: вот так красиво одеться для урока в местной школе бальных танцев, чтобы в течение двух часов терпеть страшные муки — неопытный партнер оттоптал ей все ноги! Интересно было б подглядеть еще один кадр: как расправилась Бриттани со своим партнером, когда переоделась в «цивильное»?

**СТАРИКИ-РАЗБОЙНИКИ.** В этом году исполнилось ровно сорок лет с тех пор, как было записано произведение, ныне считающееся классикой рок-н-ролла — «Рок круглые сутки», его создали Билл Хейли и группа «Кометы». (Между прочим, сначала эта вещь никому не понравилась и пластинка распродавалась из рук вон плохо.) Пионер рок-н-ролла Хейли умер в 1981 году от сердечного приступа, а его «Кометы» сверкают до сих пор: эта фотография сделана во время их последних гастролей в Германии.







«ИНОПЛАНЕТЯНКА» ИЗ «МЛЕЧНОГО ПУТИ». Семидесятичетырехлетняя Лия Адлер ненамного выше ростом излюбленного дитища своего сына — Инопланетянина. Имеется в виду герой одноименного фильма режиссера Стивена Спилберга, а Лия — мать Стивена. Рассказы о счастливых матерях — большая редкость, вернее, большая редкость — матери, которые при любых обстоятельствах считают себя счастливыми (потому что это трудная работа — быть матерью, да еще и талантливого ребенка). На вопрос, как ей удалось вырастить такого замечательного сына, Лия ответила: «С громким воем. Между прочим, он всегда плохо учился и ему требовались дополнительные занятия». Сейчас рестораник Лии в Лос-Анджелесе под названием «Млечный Путь» украшен кадрами из знаменитых фильмов сына: это музей Спилберга, а Лия — его верная хранительница.



... ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...  
... ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ...

**СИНДЕРЕЛЛОЙ, А ПО-**  
**НАШЕМУ ЗОЛУШКОЙ** называют журналисты певицу Мэрайю Кэри, третий альбом которой «Music Box» по популярности может сравниться только с последними работами Уитни Хьюстон. Мэрайя Кэри родилась в 1970 году в Нью-Йорке, отец — автомеханик, мать — неудавшаяся оперная певица, она и стала давать девочке первые уроки. Семья жила очень бедно, и Мэрайя с детства узнала, что такое тяжелый труд. Но, несмотря ни на что, Мэрайя все же закончила колледж, а с пятнадцати лет начала стучаться в двери фирм грамзаписи. И — чудо — однажды ей удалось отдать свою демонстрационную запись Томми Моттоле, музыкальному магнату из концерна «Сони».

А дальше — как в сказке: Томми влюбился и в голос, и в его обладательницу. Сейчас они муж и жена, Мэрайя — звезда первой величины, и вовсе не потому, что у нее такой всесильный супруг.



#### GIVE ME ALL YOUR LOVE

Chorus:

Give me all your love  
I want everything I can't let go  
Give me all your love  
If you ain't my friend, you'll be my foe

Question... what is love? Answer, the same as hate

If you're not careful.  
And it's even more dangerous  
When money is involved  
What am I supposed to think  
When a woman only says: «I love you»  
In an expensive restaurant  
Or when they're getting a present  
But not at home behind closed doors  
Or in front of your friends  
Personally, they would get fired with no paycheck  
Better luck next time, baby!

Rap 1:

Hold up, hold up, check my linguistics  
Let me break it down to ya! Afrolicistic!  
I ain't down with the love stuff kid  
Nothing but trouble, jet on the double  
See ya got a habit of keeping the brother broke  
I ain't one, why? Cuz I'm locked  
Pack your begs, and put down the platter  
You wanna chill with me cuz my pockets got fatter  
You want din-din, drive a new Benz then  
Suck me dry and spit out again  
Romancing, dancin' and a fur coat  
Ah, ah, I don't play these jokes  
You can't fade me, run me through the maze  
I know about women and the mystic ways  
And my cash flow, you can't stop it  
Give up the props to the underground prophet

Chorus

Rap 2:

Back again, I guess you didn't listen  
Open your eyes, homegirl, because your're missing  
The simple fact  
That a bank can get you stuck  
Caught between the wall and a mac truck  
All for the taking, not to be took  
1-8-7 on the pocketbook  
Violations, grounds for termination  
Mo'Money, Mo'Money, is what I'm facin'  
I paid the price before, I'm through with it  
Don't even front on me  
Because you did it  
Instead of love, it's a business proposition  
So I broke on out on a new mission  
If you would've been straight from the get go  
Then you would not have to leave  
Through the back door  
I strike is what you get, later  
See ya and I wouldn't wanna be ya!

Chorus



# ИНТИМНЫЕ МЕСТЕЧКИ

Говард СТЕРН

Он очень странный человек, этот Говард Стерн. Ужасно ехидный и злобный, и поэтому его слушает вся Америка: Говард Стерн — один из самых известных радио-, а теперь и телеведущих. И встречался с целым сонмом знаменитостей, о которых он мнения весьма невысокого (если судить по тому, что он о них говорит и пишет), но которые почему-то так и рвутся «засветиться» в его шоу: видно, любят, чтобы их мучили. Таковой вот мазохизм знаменитостей.

У Говарда Стерна несколько ужасно злобных и ехидных книжек, и одну из них — «Интимные местечки» — он передал нашей редакции с разрешением опубликовать из нее кусочки, если не пригодится вся. Мы и публикуем: не так уж часто ужасно злобные удостаивают нас такой благосклонности. Тем более что некоторые из проблем, с которыми Говард Стерн сталкивался в ранней молодости, показались нам а) знакомыми, б) очень знакомыми. А потому как бы дарующими утешение.

Говард Стерн посвятил эту книгу своим родителям — он назвал их самыми щедрыми и любящими людьми на планете и поблагодарил за любовь, руководство и понимание. И это было вполне искренне. А что он так о них пишет, как вы прочтете в первой главе, — так это потому, что Стерн ужасно злобный. Надо же поддерживать репутацию, не так ли?

**Н**у почему люди ведут себя так странно? Ведь на самом-то деле жизнь — очень простая штука. Позвольте мне открыть вам тайну бытия. К сожалению, все, кому я открываю эту тайну, обычно говорят: «Говард, но разве это такая уж большой секрет?» Я знаю, почему они так думают. Это как концовка какого-нибудь фильма Ингмара Бергмана: зрителя протаскивают через все глубины ада, а в конце объявляют: «Секрет жизни — земляника со сливками». Какого черта, что он собирался всем этим сказать? Я, значит, как дурак просидел в киношке целых три часа, чтобы узнать: жизнь — это земляника со сливками? Ну и крétин, так бы и врезал по его шведской заднице. Я сыграл в подлажки со Смертью, чтобы выяснить: жизнь — это земляника со сливками?

Так хотите вы узнать тайну жизни? Правда? Вот она.

Вы просыпаетесь утром. Вы завтракаете, может быть, читаете за завтраком газету. Вы идете в школу — если вы еще учитесь в школе. Учитель говорит вам сесть на стул, и вы садитесь. Если вам не хочется садиться, вы все равно садитесь. Если вы уже вышли из школьного возраста, ритуал тот же самый: вы завтракаете, идете на работу, возвращаетесь домой. Если вам повезет, вы женаты. Если не повезет, у вас, может, есть подружка или дружок. Вы орете на жену, потом вы с ней миритесь. Если у вас все в порядке с причинным местом, вы с женой занимаетесь любовью. Потом вы смотрите кино по видеку или идете в кинотеатр.

Потом вы возвращаетесь домой, вы чуточку устали. Если вы такой придурок, как мой соперник, радиоведущий Сэм Кинисон, вы пьете водочку. Затем закусываете — вполне вероятно, земляничкой со сливками, смываете все это минералкой. Затем храпите в течение восьми часов, встаете, и все по новой. Вы ждете конца недели — это ваше времечко, уик-энд. Так вот, секрет жизни чрезвычайно прост. Это и есть жизнь. Если у вас есть дети, вы их любите. Вы не разводитесь со своей жизнью. Вы живете с ней, пусть даже она отыгмела вас девять тысяч раз и вас от нее тошнит. Вы с ней все равно не разводитесь! Вы остаетесь жить с этой жизнью! Никто этого не понимает. То есть, не понимает, что это и есть тайна жизни. А если у вас есть дети, вы их просто растите.

Тайна жизни, если пытаться сформулировать ее в одной короткой фразе, звучит так: РАДУЙТЕСЬ, ДАЖЕ ЕСЛИ РАДОВАТЬСЯ НЕЧЕМУ! Перестаньте искать чего-нибудь эдакого, перестаньте ждать чего-нибудь волнующего. И если вы не соблюдаете эти простые правила, тогда точно: вы — неудачник. Вас могут избить в полиции. Это как сесть на диету — секрет потери веса в том, чтобы не есть жирного.

«Но я не могу есть картошку без масла!» — гневно кудачете вы.

Ха! Вот посажу вас на недельку в концлагерь — так быстренько научитесь жрать картошку без масла. Картошка без масла будет все равно как мороженое.

— Секрет жизни предельно прост, — объявляю я в своих шоу. — И разглашаю я его только потому, что какой-нибудь маньяк, который в данную секунду крадет радио и случайно настраивается на мою волну, думает: «Эге, сейчас я узнаю, в чем смысл жизни!» Для него мое сообщение будет словно Божье благословение.

Тут моя редакторша заявляет, что мой секрет жизни слишком уж честный. Прямой. Он вряд ли заинтересует слушателей.

О'кей. Давайте сделаем его интересным. Если вы будете следовать формуле жизни по Говарду Стерну, знаете, что с вами случится? Вас не избьют полицейские. Вы не попадете в тюрьму. И вы не станете участвовать в бунтах. Вы будете совершенно счастливы. Но и такого изложения недостаточно для моей редакторши.

— Ты, Говард, хочешь сказать, что жизнь хороша и все ее награды будут твоими, — заявляет она. — Но это неинтересно. Тебе лучше что-нибудь соврать.

Я подумал немножечко и согласился:

— Ты права, Робин. Я совру. Я сообщу всем возмутителям спокойствия, в чем действительно заключается смысл жизни. Надеюсь, они меня сейчас слушают. Значит, так. Смысл жизни вот в чем: залезайте в чем стоите в ванну. Хорошенько намочните. А затем суньте пальцы в розетку. Вот в чем смысл жизни, вы, уроды!

## Книга

Многие полагают, что авторы книг о знаменитостях сами не пишут ни строчки, а нанимают какого-нибудь талантливого поденщика и, попыхивая самокруткой, травят ему свои байки, которые тот старательно записывает, а потом обрабатывает и сдает в набор. Я и сам так раньше думал и потому решил свалить книжку на плечи великого литзаписчика Ларри Сломана по прозвищу «Рэтсо». Великий Рэтсо ехидно сообщил мне, что с удовольствием возьмется за работу, но книгу должен буду писать я. Какой же я был дурак, что сразу же не уволил его за наглость! Короче, Рэтсо, этот человек-цуннами, паразитировал на мне почти целый год, с гонорара угостил дешевым «бурбоном», а потом две недели уничтожал запасы спиртного в доме родителей моей жены. Кончилось все тем, что они выпнали меня, а Рэтсопил с тестем еще неделю.

## Знавал я времена и похуже (детство и отрочество)

Историю моей семьи я бы назвал трагической. Это печальная сага о двух выходцах из семей еврейских иммигрантов, слившихся в любовном экстазе, результатом чего стало появление на свет прекрасного невинного дитяти, жизнь которого безжалостные родители превратили в сплошную пытку. Они мучили несчастного мальчика — бессознательно, а иногда и осознанно, но разве мне интересны их аргументы? — и в конце концов довели угрюмое забитое существо до состояния полнейшего беспамьяства, в котором он решился на отчаянный поступок и связал свою жизнь с неплохой, в общем-то, женщиной. Следовательно, число его мучителей возросло, новая подручная палачей оказалась талантливой ученицей, и беднягу меня теперь изощренно пытают втроем. Увы, это история моей жизни, напоенная слезами повесть о двух неблагополучных семьях. Времена были препоганейшие, ох до чего же паршивые были времена! Но, думаете, сейчас мне живется легче?

## Ода подштанникам

«У вас очень веселый ребенок, миссис Стерн — так прокомментировал мою патентованную улыбку идиота врач в роддоме. — Он постоянно смеется и похож на китайского болванчика.» Кто же знал, что улыбчивый мальчуган вскоре станет самым несчастным и затравленным существом на свете?



В целом процесс моего воспитания напоминал выращивание моркови: вокруг постоянно было темно и тихо. Я рос существом изнеженным, потому что мама Рэй запрещала мне какую бы то ни было активность. Она вечно дрожала над своим упыренком, и всякий раз, когда я смотрел в ее тревожные глаза, мне становилось страшно. Если позволить мне пойти на спортплощадку, мальчишки постарше могут ударить дурачка битой по голове. Если, упаси Бог, в разгар лета я выйду из дома без меховой куртки и алеутских рукавиц, мне грозит мгновенная смерть от простуды. После прогулки — естественно, за руку с мамой Рэй, — до калитки нашего двора мне непременно следовало отдыхать, чтобы набраться сил для новых санкционированных мамой Рэй подвигов. Такие вот странные правила моего поведения установила мама Рэй, но сбавлялись они идеально и продолжают отравлять мне жизнь и по сей день: даже сегодня, выходя из дома более чем на пять минут, я начинаю опасаться за свою жизнь. Я живу в постоянном страхе, радостей у меня почти не осталось. Поэтому я безвылазно сижу дома и ем мытые овощи. Естественно, не зажигая свет, потому что яркого света я тоже боюсь.

Признаюсь как на духу: я стал законченным параноиком, потому что воспитывала меня женщина, правившая семьей с энтузиазмом и целеустремленностью Гитлера. Позвольте объясниться: я люблю свою мать и понимаю, что она всегда действовала из самых лучших побуждений. Мама Рэй — высокоморальная женщина, прямолинейная и слегка, что называется, упертая. Окружающую действительность ей удалось превратить в кровавое ристалище сил добра и зла. А все, что не соответствовало ее представлению о надлежащей организации мира, подпадало под категорию зла. Ей удалось привить мне вечное чувство вины. Как-то раз я прогуливался со своей женой Элисон и мы набрали на оброненный кем-то бумажник, набитый столдолларовыми купюрами. Даже такой дебил, как я, не пройдет мимо дара небес — я поднял бумажник и, воровато озираясь по сторонам, поволок Элисон в переулок, но в этот момент в ушах у меня раздался истощный крик мамы Рэй: «Не

смей этого делать, Говард! Немедленно брось, это не принадлежит тебе, это чужое!». Всем известно, что я идиот, поэтому я немедленно вернулся и, обжигаемый презрительным взглядом жены, осторожно подбросил бумажник на то самое место, где подобрал.

Да, маменьку переполняли всевозможные идеи, а также программы их проведения в жизнь. Прежде всего мне было категорически запрещено даже думать о домашних животных. Мама Рэй до сих пор уверена, что собаки и кошки сосут энергию из своих хозяев. Вот и я, когда мотаюсь по дому в подавленном от пьянства состоянии, склонен думать, что наша кошка — вампир.

Однако самая бурная ее деятельность была связана с моими подштанниками (так я называю длинные белые трусы из грубой хлопчатобумажной ткани, которые мама считала единственно приличествующими хорошему мальчику). Мама Рэй неизменно находила повод заняться ими незамедлительно. Зачастую вопреки моему присутствию в них. Для начала она вышла на них огромными буквами мое имя: она всегда была обеспокоена теоретической проблемой потери вещей. Этого я никогда не мог понять. Даже если я и потеряю свои невероятно ценные подштанники и кто-то найдет их, что он или она станет делать с этим сокровищем? Подбросит в наш почтовый ящик?

Тот факт, что я повзрослел и поступил в колледж, абсолютно ничего не менял. Можете представить себе мое состояние, когда, упав на ложе с, как правило, невероятно уродливой леди, мы приступаем к ласкам? Леди в порыве страсти начинает поглаживать мой круп, и вдруг пальцы ее наткаются на вышитые суровой ниткой пятидюймовые вензеля... Повторяю: можете представить мое состояние? Остановить маму Рэй было делом столь же безнадежным, как борьба за мир. Она исследовала коллекцию моих подштанников с упорством и регулярностью свихнувшегося археолога.

И, храни меня Господь, если на подштанниках оказывалось микроскопическое пятнышко неизвестного происхождения! Матушка пулей летела в ванную, пускала горячую воду и начинала процесс стерилизации. Семья могла биться у дверей нашего совмещенного санузла и сколько угодно требовать немедленного отправления своих конституционных прав, но до тех пор, пока отстиранные добела подштанники не занимали свое законное место на веревке, где две или три пары их уже реяли стягами семьи Стернов, никто проникнуть в туалет не мог.

Мама Рэй сводила меня с ума еще в детском саду: испачкав штанишки, я боялся идти домой. По мнению маменьки, всем детям следовало бы носить цельнометаллические пуленепробиваемые подгузники. Я окружными путями пробирался в дом, просачивался в детскую, со скоростью солдата-ветерана менял белье и ближе к ночи тайно захоранивал грехи детства на заднем дворе. На Лонг-Айленде есть один неестественно пышный вяз — и только я знаю, почему он так вымахал.

А однажды случилось нечто из ряда вон выходящее: запас подштанников кончился, и мне пришлось отправиться в школу в трусах мамы Рэй. Это было очень крупное произведение бельевого зодчества, и меня обмотали трусами дважды и обвязали дополнительной резинкой. Слава Богу, в этот день не было урока физкультуры, иначе мне пришлось бы спасаться бегством в другой штат.

Подштанники были панaceей от всех бед, может, потому мама Рэй не удосужилась научить меня правильному отправлению культа омовения: зачем, если я защищен волшебными подштанниками? Жена великодушно позволила мне не носить подштанники, но загнать меня в ванную ей удается только после многодневного скандала и угроз навсегда лишиться ласк.

Мама Рэй имела также странную привычку практически непрерывно измерять температуру меня. Пользовалась она для этого, естественно, термометром, вставляемым в задний проход. Этой процедуре я подвергался до трех раз в день, в зависимости от погоды, времени года, настроения мамы Рэй и, вероятно, направления движения дрейфующих льдов в Арктике — пока мне не исполнилось восемнадцать лет.

Удивительно, что с таким воспитанием я не стал массовым убийцей!

Мама, я очень тебя люблю! Несмотря на все твои старания, я все же не сделался гомосексуалистом.

**МАМА РЭЙ:** Говард, ты, как обычно, преувеличиваешь, твоим рассказам никто не поверит.

**ГОВАРД:** Скажешь, ты никогда не заставляла меня ходить в школу в твоих трусах?





МАМА РЭЙ: Никогда.

ГОВАРД: А как насчет ежедневного измерения температуры? Да ты фактически регулярно насиловала меня этой идиотской трубочкой!

МАМА РЭЙ: Почему ты так переживаешь по этому поводу? В Америке так измеряют температуру всем детям.

ГОВАРД: Потому что случилось чудо и я не стал педиком!

МАМА РЭЙ: А ими становятся именно так, да?

ГОВАРД: Не знаю, но не исключено. Удивительно, что я просто не сошел с ума. Знаешь, ма, я заплачу какой-нибудь интересной даме 150 долларов, чтобы она измерила мне температуру барабанной палочкой, градусники меня больше не удовлетворяют.

### «Сядь и заткнись, ты, придурок!»

Мой старик — его зовут Бен — весьма здравомыслящий человек, он помог мне сделать карьеру и вообще вел по жизни и дал ряд очень ценных советов. Он любит меня, но в детстве был со мной строг и, я бы сказал, беспощаден. Я могу понять его: мой дед лупил Бена с регулярностью моих свиданий с градусником.

Бен одно время работал радиоинженером, набрал достаточное количество денег и вскладчину с пятерыми коллегами купил студию звукозаписи. Однако обогатиться на этом поприще ему не удалось. Мы жили тогда в районе Рузвельт, в доме, который обошелся моему старикану в четырнадцать тысяч долларов. Приличная кобура стоила в два раза дороже, но папаша сэкономил и предпочитал проезжать каждый день лишние пятьдесят миль. Он ехал машиной до Куинса, там парковался и подземкой добирался на работу. Вечером он возвращался домой, усаживался за стол и требовал королевского обслуживания. Всем своим видом заявляя об оскорблении самых лучших чувств, он целый вечер торчал в гостиной, пока мама Рэй, словно колибри, порхала вокруг его величества и всячески его ублажала. Я вчера был у них: он упирается локтями все в тот же стол, морда такая же постная, мама Рэй по-прежнему носится со скоростью мотоцикла.

В детстве меня страшно бесило такое положение вещей, но, став взрослее, я понял, что старикан в целом был прав, и сейчас я пытаюсь проделывать то же самое со своей женой Элисон. Я сижу за столом, подперев голову рукой, и мрачно наблюдаю, как Элисон расправляется с тем, что положила себе на тарелку. «Господи, Говард! — восклицает она. — А ты почему не ешь?». Тогда я иду на кухню и разогреваю себе ужин.

Его величество Бен вваливался в дом, усаживался на свой трон, и вселенная обязана была вращаться вокруг него. Перед отбъигием венценосца ко сну надлежало совершить ритуал подачи излюбленного напитка Бена, а именно — пошла под названием «Роб Рой», пахнущего жидкостью для мойки окон. Но мама Рэй ничего не имела против токсикомании Бена: по ее мнению, в состоянии алкогольного одурения он становился чуть спокойнее. На приготовление вечерней дозы «Роба Роя» маме Рэй требовалось время, и всякий раз Бен лично руководил процессом. Во-первых, стакан, в который предстояло влить отраву, требовалось как следует охладить. Потом ломтиком лимона надо было протереть край стакана. Затем наступал самый ответственный этап — операция смешивания компонентов: одна часть вермута, одна часть виски. После этого стакан с тремучей смесью бережно устанавливался в морозильнике и там терпеливо дожидался, когда Бен употребит его.

Временами старик просто превращался в невыносимую сволочь. Полдня мама Рэй убивалась над его мерзким пойлом, а Бен, сделав глоток, морщился и недовольно цедил сквозь зубы: «М-да, получилось дерьмовато, дорого, а вот вчера ты была в ударе». Как я уже говорил, жили мы тогда в Рузвельте, это практически черный район, чуть похуже, чем Саут-Централ в Лос-Анджелесе. По соседству не было ни одной белой семьи, поэтому мой старик восседал в своем бунгало, посылал «Роб Рой» и воображал себя техасским ковбоем в простреливаемом со всех сторон салуне.

Однажды мама Рэй совершила непоправимую ошибку, позволила приготовить священный «Роб Рой» мне. Точнее, заставив меня. Мне вовсе не улыбалось убивать полдня на этот вонючий коктейль — проще всего было бы просто пописать в стакан, разницы папаша все равно не почувствовал бы. Однако риск был слишком велик, и я старался как мог.

Мой напиток не умиротворил его величество Бена. Он сделался красный как рак, морда перекосилась, и орал он в тот вечер громче обычного. Я мог бить земные поклоны у подножья его трона, мог

молчать, мог отпускать льстивые замечания относительно гениальности главы семьи Стернов — он все равно орал.

— Как прошел день, папа?

— Ты хочешь разозлить меня? А НУ ЗАТКНИСЬ!

— Я же просто спрашиваю, па...

— Какого черта ты ко мне привязался! ЗАТКНИСЬ, ПРИДУРОК!

Потом он накинулся на маму Рэй и стал жаловаться, что партнеры обгадили ему весь бизнес. Желая немного сгладить ситуацию, я задал ему еще какой-то совершенно невинный вопрос.

— Что?! — завопил папаша. — Что ты сказал, урод?! Не видишь, болван, я разговариваю с твоей матерью! Знаешь ли ты, что такое работать с партнерами? Ты вообще не понимаешь, что такое работа! ЗАТКНИСЬ И ПРОВАЛИВАЙ!

Как-то раз я объявил, что стану миллионером — он погнался за мной по лестнице, но я был проворнее и успел спрятаться на чердаке.

— Ты дебил! — надрылся он снизу и молотил кулаками по приламу. — Хочешь заработать кучу денег, осел? А ты знаешь, как это делается? Давай-ка погляди, что ты умеешь делать! ТЫ ДАЖЕ НЕ ОТОРВЕШЬ ОТ ДИВАНА СВОЮ ПОГАНУЮ ЗАДНИЦУ, ЧТОБЫ ПОДСТРИЧЬ ЛУЖАЙКУ ПЕРЕД ДОМОМ! ПОЭТОМУ ЗАТКНИСЬ, УРОД!

Вообще-то я иногда пытался подстригать траву, но всякий раз он нападал на меня из звукоукрытия на веранде, вырывал из рук газонокосилку и начинал орать на всю округу, что он единственный человек в этой безмозглой семье, знающий толк в том, как приводить в порядок лужайки.

Ни разу в жизни мы с моим стариком не занимались теми тривиальными делами, которые сближают нормальных отцов и сыновей. Мой старик был неплохим спортсменом, но всего лишь раз мы вышли с ним на спортплощадку. Я бросил ему мячик, он не поймал его, и мяч угодил ему прямо по яйцам. На этом игра и закончилась.

Любимым спортом папаша был ор во всю глотку. Он мог бы стать олимпийским чемпионом в этом виде. Удивляюсь, почему по ночам он просто храпел. Наверное, наоравшись за день и натрескавшись своего «Роба Роя», он немного успокаивался. Вообще-то основным объектом его воплей был я. Он никогда не повышал голос на мою сестру: она была его любимицей, бриллиантом, так сказать, большого сердца короля Бена. А когда старик выбирал своей мишенью меня, мама Рэй считала это само собой разумеющимся: дурачка Говарда произвели на свет специально для упражнений голосовых связок папы Бена.

Он орал всегда, везде и при любых обстоятельствах. Если мы всей семьей отправлялись в ресторан, список заказываемых блюд должен был быть известен за пару дней до события. Желательно за неделю. Согнувшийся в почтительном полупоклоне официант ужасно раздражал его. А когда мама Рэй, как того требуют приличия, начинала изучать меню, старик постепенно свекленел:

— Какого черта, ты же знаешь, что надо заказать!

Если же заказ не соответствовал генеральному плану, папаша ревел на весь ресторан.

— Говард, маленький придурок! Никакого фисташкового мороженого! Ты будешь есть морковный салат, утку с рисом и запьешь обед сельтерской! Понятно, кретин?!

Так происходит трапеза в задрипанном кабаке с псевдогреческой кухней, и так мой старик представляет себе выбор блюд в манере семьи Вандербильтов.

Однажды я имел неосторожность заказать салат «оливье», и небеса разверзлись.

— Почему тебя так волнует реакция официанта? — спросил я папашу.

— ПОТОМУ ЧТО СУЩЕСТВУЮТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПРАВИЛА, ПО КОТОРЫМ ДЕЛАЕТСЯ ЗАКАЗ, ИДИОТ!

Думаете, сегодня что-нибудь изменилось? Черта с два! Когда мне приходится бывать в ресторане с предками, я всегда заказываю то же, что и они, лишь бы не злить старикана. А моя жена Элисон проявляет все признаки умственной отсталости — она начинает толкать меня коленом и громко шепчет: «Говард, я не знаю, что заказать. Помогите мне». Я могу ее понять: если заказ «не будет соответствовать», папаша сотрет заведение с лица земли, но вначале наорет на всех.

Он побывал на выпускном вечере в моем колледже и, пока мы ехали домой в его машине, непрерывно орал:

— И ЧТО ТЫ ТЕПЕРЬ НАМЕРЕН ДЕЛАТЬ, КРЕТИН?!

— Папа, но я же теперь бакалавр изящных искусств!



— ЗАТКНИСЬ, УРОД! Я ЗАПЛАТИЛ ЗА ТВОЕ ОБУЧЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ БАКСОВ, ДУРАК! А САМ, МЕЖДУ ПРОЧИМ, В КОЛЛЕДЖ НЕ ХОДИЛ!

Когда я рассказываю о непрестанных воплях папаша, многие думают, что это шутка или преувеличение. Но не так давно мне повезло найти то, что можно считать документальным подтверждением моих слов — так сказать, вещественное доказательство, которое примет любой демократический суд присяжных. Я раскопал в семейном архиве несколько фонограмм, которые по случайности не попались старику под руку и их не постигла печальная участь большинства его магнитофонных записей, которые он в припадках ярости топтал ногами, а потом сжигал в бочке на заднем дворе. Я передал бобины нашему звукоинженеру Скотту, и на следующий день он ввалился в мой кабинет.

— Ты даже не представляешь, что на этих лентах, — таинственным шепотом начал Скотт, — по моему, это редчайшие записи боевых кличей индейцев племени сиу.

В действительности же это хроника одного из коллективных походов семьи Стерн на студию старика, когда мне исполнилось семь лет: раз в год предки ташили меня, сестру и кучу наших двоюродных братьев на студию, где мы должны были петь, декламировать стихи и читать отрывки из всяких глупых книжек про кроликов и сбрендивших волков. Естественно, дети дурачились. Естественно, папаша впадал в бешенство. Ровно через две секунды моего чтения «Алисы в Стране Чудес» старик превратился в зверя, и остальные пятнадцать минут фонограммы представляют собой вой обожравшегося мескалинового гриба викинга. За совсем небольшое вознаграждение я могу предоставить запись любому желающему. Даже с правом трансляции по радио.

Считалось, что дети должны скакать от радости в предвкушении экскурсии на студию, я же боялся этих экспедиций, как вампир головки чеснока. Старик «интервьюировал» нас, задавал вопросы на политические темы, и вообще нес полную ахинею, которой следовало восхищаться и поддакивать. Когда он начинал беседовать со мной, я покрывался потом и дрожал как осиновый лист: достаточно было одного неверного слова, легкой заминки или неправильной интонации, и старикан врубался в меня как отбойный молоток в асфальт. Сестрица чувствовала себя вольготно и даже могла позволить себе нормально дышать в паузах между вопросами: как я уже говорил, старый придурок никогда не повышал на нее голоса. Привожу фрагмент одного из моих «интервью»:

БЕН СТЕРН: Как по-твоему, Соединенные Штаты должны оставаться членом ООН?

ГОВАРД: Да, сэр, я считаю, что Соединенные Штаты должны оставаться членом ООН.

БЕН СТЕРН: И ты можешь привести аргумент в пользу такой точки зрения?

ГОВАРД: Все народы должны жить в мире, не надо больше воевать, а главное — чтобы на нас снова не напали японцы со своими пушками. Тра-та-та-та (я имитирую пулеметную очередь).

БЕН СТЕРН: ТЫ ПОЛНЫЙ ИДИОТ, ГОВАРД! ЛУЧШЕ ЗАТКНИСЬ И ПОСЛУШАЙ СВОЮ СЕСТРУ, ПРИДУРОК!

Теперь вы понимаете, почему мои радиointервью столь динамичны и так нравятся публике.

Перевел с английского  
С. КАСТАЛЬСКИЙ

Продолжение следует

**Печатайте рекламу в журнале**

**РОВЕСНИК**

**И молодое поколение выберет именно вас!**

**Телефон: 285-80-62.**

**Факс: 285-06-27.**

**RockaRolla**

**16** **ВСЕ ЧТО ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ О СЕКСЕ, НО БОИТЕСЬ СПРОСИТЬ**

Ф. СП-1

Министерство связи СССР  
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на <sup>журнал</sup> **7078I**  
**РОВЕСНИК**  
(наименование издания) (индекс издания)

Количество комплектов:

на 19 **95** год по месяцам

|   |   |   |   |   |   |   |   |   |    |    |    |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|----|----|----|
| 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|----|----|----|

Куда \_\_\_\_\_  
(почтовый индекс) (адрес)

Кому \_\_\_\_\_  
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ИВ \_\_\_\_\_ место \_\_\_\_\_ ав-тер \_\_\_\_\_ на журнал **7078I**  
**РОВЕСНИК**  
(наименование издания) (индекс издания)

Стоимость подписки \_\_\_\_\_ руб. \_\_\_\_\_ коп. Количество комплектов: \_\_\_\_\_  
переводом \_\_\_\_\_ руб. \_\_\_\_\_ коп.

на 19 **95** год по месяцам:

|   |   |   |   |   |   |   |   |   |    |    |    |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|----|----|----|
| 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|----|----|----|

Куда \_\_\_\_\_  
(почтовый индекс) (адрес)

Кому \_\_\_\_\_  
(фамилия, инициалы)



## О ШКОЛЬНЫХ ТЕТРАДЯХ С ЛЮБОВЬЮ...



Кто сказал, что тетради должны быть унылыми, в скучной однотонной обложке, без единой картинки, в лучшем случае, с таблицей умножения?

А если на них проказливые мордашки Тома и Джерри, герои других любимых мультфильмов или нежная влюбленная пара? Оказывается, бывает и такое. Известная и высоко ценимая во всем мире итальянская фирма «Pigna» более ста лет выпускает писчебумажную продукцию. Сорок процентов от общего объема производства составляют школьные принадлежности. В Италии фирма контролирует семьдесят процентов рынка изделий для школы. Триста разных видов тетрадей ежегодно — это совсем немало.

Российская фирма «ART trading» совместно с «Pigna» приобрела лицензию на публикацию замечательных иллюстраций, и веселые тетрадки уже в этом учебном году появятся на прилавках магазинов.

Тетради сделаны по спецзаказу: клеточки, линейки — наши родные, российские. В самом начале на отдельной странице, по-русски, — имя, фамилия, класс, школа. Правда, страниц, вместо привычных двенадцати, — восемнадцать. Продукция — экологически чистая. Ребенок может делать с такой тетрадью что хочет, даже грызть, жевать, облизывать. Никакого вреда его здоровью не будет... Животы у детей не болят, а краски на тетрадях не блекнут! И, главное, — учиться с такими тетрадями намного интереснее. Палочки, крючочки, буквы значительно приятнее выводить в такой тетрадке, чем в обыкновенной. К тому же очень хочется узнать, что за герой изображен на обложке.

Итальянцы и русские, «Pigna» и «ART trading», творят добро, делая серьезно школьную жизнь более красочной и веселой!

Тел.: (095) 921 7048  
Факс: (095) 921 7718



### ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементах должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементах проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

«Ровесник» приглашает к сотрудничеству распространителей в Москве и других городах.  
Телефон редакции:  
285-88-44.

Наряду с возможностью приобретения журнала и выпускаемых к нему приложений («RockaRolla», «16») в пунктах оптовой торговли на всей территории Москвы вы можете сделать это по адресу: Москва, ул. Новодмитровская, 5а, комната 1712, АОЗТ «Ровесник». Тел.: 285-80-53. Предусмотрена продажа оптом, мелким оптом и в розницу.

Оптовым покупателям предоставляется скидка к отпускной цене изданий, выпускаемых редакцией «Ровесника».

Рассмотрим предложения иногородних покупателей и распространителей по доставке изданий на места с предоставлением эксклюзивных прав на продажу в регионах.



## ТОМ &amp; VIV ТОМ И ВИВ



Великобритания — США. 1994 г. 2 ч. 5 мин. Реж. Брайан Джилберт. В ролях: Виллем Дефо (Томас Элиот), Миранда Ричардсон (Вивьен Хай-Вуд), Розмари Харрис, Тим Даттон, Николас Грейс.

В прошлом номере «Ровесника» мы представляли вам фильм «Царство теней» — историю реальной любви реального английского писателя к реальной американской поэтессе. «Том и Вив» — еще одна история любви, на этот раз великого английского поэта Томаса Элиота и дамы из высшего общества Вивьен Хай-Вуд. Элиот надеялся, что Вивьен станет для него «пропуском» в высший свет, Вивьен — что Томас станет для нее «пропуском» в вечность: она полагала, будто поэту можно «помочь» писать стихи. Короче, брак стал кошмаром для обоих.

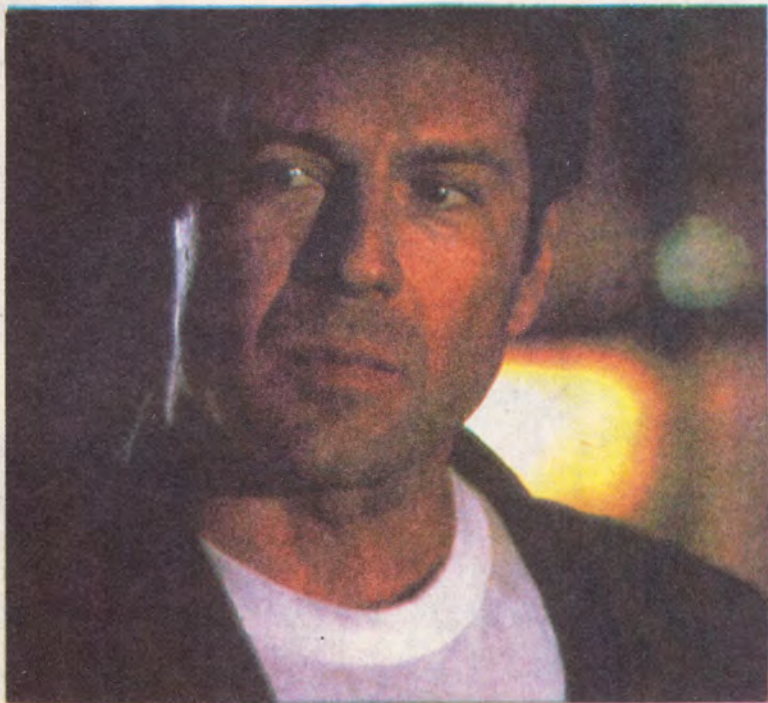
## WIDOW'S PEAK ВДОВЬЯ ГОРА

Великобритания. 1994 г. 1 ч. 41 мин. Реж. Джон Ирвин. В ролях: Миа Ферроу (мисс О'Хэар), Джоан Плаурайт (миссис Дойл Канихэн), Наташа Ричардсон (Эдвина Брум), Эйдриан Данбэр (Годфри), Джим Броудбент (Клэнси) и др.

Ирландское местечко Килшэннон прозвали «Вдовой горой» — потому что основную массу населения в нем составляют вдовы: так уж сложилось исторически. Куда подевались мужья — тайна, и когда сюда приезжает очередная вдова Эдвина Брум, тайны начинают выплывать на свет Божий...



## STRICKING DISTANCE НА РАССТОЯНИИ ВЫСТРЕЛА

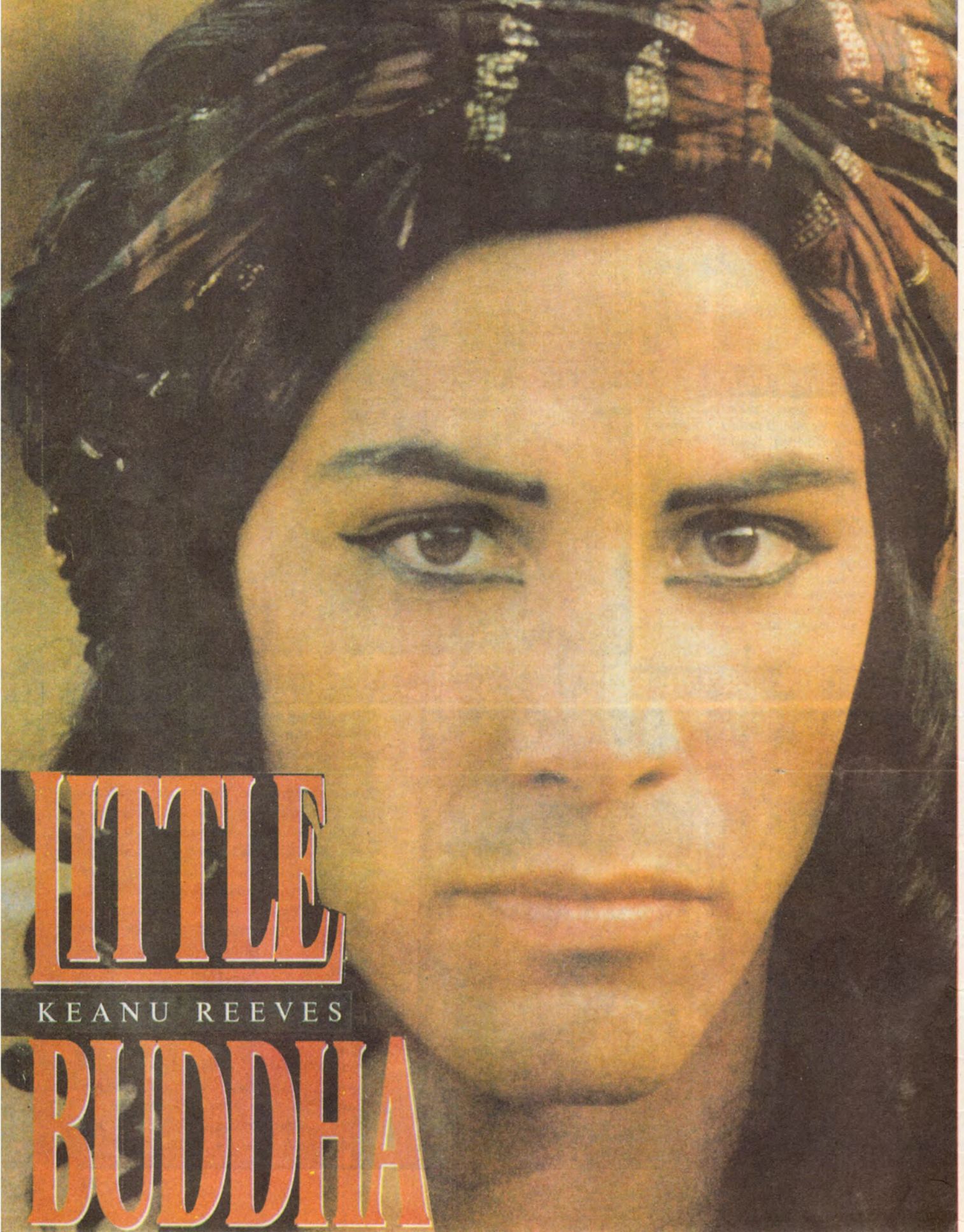


США. 1994 г. 1 ч. 41 мин. Реж. Рауди Херрингтон. В ролях: Брюс Уиллис (Том Харди), Сара Джессика Паркер, Деннис Фарина, Том Сайзмор, Роберт Пасторелли.

Очередной боевик с участием Брюса Уиллиса, в очередной раз сыгравшего неудачника, — похоже, эти роли удаются ему куда лучше, чем роли «крепких орешков». Теперь Уиллис, то есть Том Харди, изгнан из отдела по расследованию убийств за то, что твердо убежден: убийца, уничтожавший женщин, на самом деле — полицейский. Коллеги этого героя простить, естественно, не могут, и наш герой отправлен «в ссылку» — работает теперь в речной полиции (между прочим, весьма интересно наблюдать, что это такое — речная полиция).

Герой тихонечко спивается, но быстро трезвеет, когда затаившийся на пару лет убийца снова начинает действовать. Ну, и, как следовало предполагать, побеждает как обстоятельства, так и преступника.





LITTLE

KEANU REEVES

BUDDHA



## ACE VENTURA: PET DETECTIVE

## ЭЙС ВЕНТУРА: ЗВЕРИНЫЙ ДЕТЕКТИВ



США. 1994 г. 1 ч. 26 мин. Реж. Том Шейдиак. В ролях: Джим Кэрри (Эйс Вентура), Шон Янг (лейтенант Эйнхорн), Кортни Кокс (Мелисса Робинсон) и др.

Замечательная комедия о «зверинном детективе»: главный герой зарабатывает себе на жизнь тем, что разыскивает пропавших или украденных домашних животных. Его нанимают для розысков талисмана спортивной команды «Дельфины из Майами» — дельфина по кличке Снежинка. И в процессе поисков нашему герою приходится сталкиваться со всем тем, с чем сталкиваются «человеческие» детективы, — с коррумпированными представителями властей, с полицией, со злодеями и, естественно, с любовью.

## ВАСКВЕАТ

## БЭКБИТ

США. 1994 г. 1 ч. 40 мин. Реж. Лэйн Софтли. В ролях: Шерил Ли (Астрид Киршхерр), Стивен Дорф (Стюарт Сатклифф), Иэн Харт (Джон Леннон) и др.

Битломаны, очередной праздник для вас! На экране воссозданы ранние шаги «Битлз» — 1960—1962 годы, когда они начинали в Гамбурге. И все это на фоне истории любви между «пятым битлом» Стюартом Сатклиффом и фотографом Астрид Киршхерр, которая запечатлела великих — еще невеликих — в те далекие годы. (Заметку о работах Астрид Киршхерр см. в этом номере в рубрике «Что говорят...» на стр. 22—23). Следует отметить Иэна Харта в роли Джона Леннона: хоть и внешне не очень-то похож, но все, знавшие Леннона лично, уверяют, что актеру удалось воссоздать образ очень точно. Кстати, Харт уже играл роль Леннона в фильме 1992 года «Часы и времена».



## «ЛЮБИТЬ ЛЮДЕЙ ЛЕГКО!»

Счастливым он человек, Кину Ривз, если в этом уверен. «Мне потрясающе повезло — я встречался только с хорошими людьми», — судя по этому высказыванию, Ривз и сам парень отличный...

Он родился в Канаде, непривычному имени и необычной внешности обязан отцу, выходцу с Гавайев. Сниматься начал в шестнадцать лет и потому бросил школу: «Но сейчас я занимаюсь самообразованием: читаю Достоевского, Генри Джеймса, недавно вот прочел «Доктора Фаустуса» Томаса Манна — обалденная штука!» И вообще теперь Кину Ривз гораздо охотнее говорит о литературе, чем о своей старой любви — мотоциклах. Хотя, конечно, старая любовь не ржавеет...

«Ох, я так однажды разбился, врезался в гору! Предложение сниматься в «Опасных связях» у Стивена Фрирза пришло как раз, когда я лежал в больнице. Ну ничего, поднялся после операции — и на съемки».

Природный оптимизм Кину Ривза не смогли победить даже съемки в «Моем частном Айдахо» — в этом фильме он играл парнишку, продающего себя гомосексуалистам. «Какое же страшное было дно! Помню, когда приходил со съемок, часами стоял под душем и оттирался чуть ли не пемзой — мне хотелось кожу содрать. Вот это роль!»

После «Айдахо» Кину Ривз вышел на «большую дорогу»: не каждому актеру повезет сниматься у таких грандов режиссуры, как Бернардо Бертолуччи, а Кину снялся в «Маленьком Будде». Это при том, что ему нет еще и тридцати. Конечно, ему легко любить людей...

М. ПИРУС



# 9

Шестнадесятая  
периодическая  
журналистская  
полупечатная  
ежегодная  
публикация  
состоит из  
двух частей  
и посвящена  
культуре  
и искусству  
советского  
Союза

Все звезды музыки и кино  
в журнале «Рок»  
самые яркие события и люди  
в зарубежной музыке  
и кино спорте и моде  
чем живете и что выбирает  
молодежь там что поможет  
молодым интереснее  
жить здесь мы по-прежнему  
с вами подписывайтесь  
подписной индекс 70781

«Рок» — это много другое  
объективно и интересно  
в иллюстрированном музыкальном  
приложении к журналу «Оскар»  
распространяется только в розницу

# ЖИЗНЬ СВЕТ РОК

7 0 7 8 1

# RockaRolla